Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 231 (5295) 1 октября 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Не отступим ни на шаг. Умрем, но отстоим Сталинград. С железным упорством и большевистской настойчивостью будем бить врага беспощадно, до полного уничтожения.

К этому мы призываем вас, братья по оружию!

Из письма командиров, политработников и бойцов гвардейской дивизии.

Герои Сталинграда

Скоро уже два месяца, как немцы наступленно рвутся к Сталинграду. Войска Красной Армии самоотверженно сражаются с врагом. Только за последний месяц отражено свыше ста общих, крупных танковых и пехотных атак. Гигантская битва в районе Сталинграда не только не затихает, но день ото дня становится все ожесточеннее, все упорнее. И каждый новый день этой битвы рождает в рядах защитников города новых героев.

Таковы прежде всего бойцы, командиры и политработники гвардейской дивизии, которой командует Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Родимцев. Крылатая слава осеняет их путь борьбы за Сталинград. Храбрейшие среди храбрых, они своей стойкостью, бесстрашием и воинским умением, своей яростью в боях с ненавистным врагом выделяются среди доблестных защитников Сталинграда.

Каждый день гвардейцы принимают на себя по 12—15 атак вражеских танков и пехоты, поддерживаемых авиацией и артиллерией. И всегда они до последней возможности отражают натиск врага, покрывая землю новыми десятками и сотнями фашистских трупов. Не только умом, — всем своим сердцем, всем своим существом гвардейцы сознают, что отступать нам дальше нельзя, отступать дальше некуда, Сталинград надо отстоять во что бы то ни стало. Полные непреклонной решимости скорее сложить свои головы, чем сделать хоть шаг назад, они, как утес, стоят на своих позициях, и, как об утес, дробится об их позиции многочисленные валы вражеских атак.

Гвардейцы упорно и мужественно отстаивают каждый дом, каждую улицу и, выбирая удобные моменты, переходят в контратаки, опустошая ряды врага. Только за один день они перебили две тысячи гитлеровцев, уничтожили 18 танков, 30 автомашин. В другой день гвардейцы подожгли и подбили 42 вражеских танка. Железное упорство в обороне, стремительный натиск в контратаках — отличительная черта гвардейцев дивизии, которой командует генерал-майор Родимцев.

Защищая Сталинград в огне, дыму и крови, сражаясь под непрерывными ударами вражеской артиллерии и авиации, гвардейцы всегда тверды и незыблемы духом. Сердца их, закалившись в горниле битв, стали крепче самого крепкого металла. Они не знают колебаний и страха в борьбе, мужество и отвага—всегда с ними. Гвардии заместитель политрука Кабанов во время контратаки пробрался в тыл противнику, перестрелял орудийный расчет и немедленно открыл из немецкого орудия уничтожающий огонь по немцам. Гвардии красноармеец Муркин в штыковой схватке на улице заколол двух офицеров и нескольких солдат. Наводчик противотанкового орудия гвардии красноармеец Кузнецов, отражая атаку танков, был ранен, но продолжал борьбу и уже после ранения подбил три вражеских танка. И это — не единичные случаи, не исключение: сражаться бесстрашно, неутомимо, упорно, до последней капли крови — это закон гвардейцев.

Но слава гвардейцев не только в их храбрости. Истые герои, они сочетают отвагу с воинским мастерством. В уличном бою, одном из самых сложных видов боя, они умеют отыскать самый верный путь к успеху и, чего бы это ни стоило, пробиться по этому пути. Мелкие группы бойцов, хорошо изучив район действий, просачиваются дворами в тылы и на фланги врага, выводят из строя расчеты немецких орудий, пулеметчиков и автоматчиков. Гвардии старший сержант Дадымин пробрался на улицу, занятую противником, залез на чердак, перестрелял оттуда расчеты двух вражеских пулеметов и, захватив оба пулемета, вернулся в свою часть. Во время этой вылазки он убил 20 немцев. Отделение гвардии сержанта Устюгова уничтожило из окон домов группу из 23 солдат во главе с офицером. Во всех подразделениях хорошо поставлена служба связи, разведка, непрерывно ведется наблюдение за врагом. Это позволяет командованию быстро реагировать на малейшие изменения обстановки и на каждый удар врага немедленно отвечать контрударом.

Мастера воинского дела, люди беззаветной храбрости, гвардейцы, которыми командует генерал-майор Родимцев, всегда действуют предприимчиво, инициативно. Минометный расчет в составе гвардейцев Кизлякова, Кепина и Коростылева продвигался вслед за пехотой. Неожиданно из-за угла появился немецкий танк с десантом в 16 автоматчиков. Подпустив танк на 100 метров, минометчики беглым огнем уничтожили всех автоматчиков, а танк подбили. Никогда не теряться в самом трудном положении, бить врага, где бы он ни встретился, — это закон гвардейцев, который они соблюдают нерушимо.

Так защищают Сталинград, так бьются за родину гвардейцы, которыми командует генерал-майор Родимцев. Вглядываясь в их лица сквозь кровавое марево пожарищ, окутавших Сталинград, сквозь дым разрывов и тучи земли, взбаламученной снарядами и бомбами, страна отчетливо видит на этих мужественных лицах черты, отличающие подлинных героев. И страна от всего сердца говорит им с любовью и благодарностью:

— Слава вам, герои-гвардейцы!

В эти дни, когда взоры всего советского народа прикованы к Сталинграду, **нет для советских людей человека ближе и дороже, чем защитник Сталинграда, нет в нашей стране имени славнее и почетнее, чем герой Сталинграда.** Об этом надо крепко помнить, эту всенародную любовь и доверие надо оправдать доблестными боевыми делами.

Подтянув свежие войска, враг усилил теперь свой натиск. Настал самый решающий этап боев за Сталинград. Но как бы ни бушевал ураган, защитники Сталинграда должны держаться непоколебимо. Мы знаем, что это нелегко, что наши войска бьются за Сталинград в чрезвычайно тяжелых условиях, но, несмотря ни на что, они должны выстоять до конца, ибо иного выхода нет. Отступать некуда. Сражаясь так отважно и умело, как сражаются герои-гвардейцы, доблестные защитники Сталинграда могут отбить любой натиск врага— и обязаны это сделать во что бы то ни стало.

Отстоим волжскую твердыню!

Письмо командиров, политработников и бойцов гвардейской дивизии

Братья по оружию! Несколько дней назад мы решили обратиться к вам с письмом, чтобы рассказать о своей борьбе против ненавистных немецких оккупантов. Когда было написано это письмо, мы получили обращение к защитникам Сталинграда от славных ветеранов гражданской войны, участников героической обороны Царицына. С волнением читали мы призыв наших отцов — отстоять город. Каждый в эти минуты думал: от нас и только от нас зависит исход борьбы за любимый город Сталина. Каждый из нас еще и еще раз проникся сознанием того, как велика ответственность, возложенная на нас народом, страной.

Дорогие друзья! Родина приказала нам отстоять Сталинград! Наши отцы и матери, жены и дети работают, не покладая рук, день и ночь производят для нас танки, самолеты, пушки, снаряды, винтовки, пулеметы, патроны. Они надеются на нас. Они призывают нас, невзирая на жертвы и лишения, сражаться так, как сражались герои царицынской эпопеи в годы гражданской войны.

Здесь, на улицах окраин Сталинграда, в течение дня нам приходится отражать по 12 и больше вражеских атак в день. Гвардейцы упорно отстаивают каждую свою позицию. Выбрав удобный момент, они переходят в контратаки на врага, нанося ему как можно больше потерь. Только за один день боев в городе мы истребили 2.000 гитлеровцев, 18 танков, 30 автомашин. В другой день уничтожили 42 вражеских танка, много иной техники и живой силы. Не один десяток вражеских танков превращен в груду лома нашими артиллеристами, бронебойщиками и гранатометчиками.

Но враг все еще силен. Он лезет вперед, очертя голову, не считаясь с потерями. Нужна троекратная стойкость, упорство, мужество каждого воина для того, чтобы победить.

Отвечая на призыв царицынцев, мы хотим напомнить вам, наши боевые соратники, что приближается XXV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Не омрачим этого великого праздника, не отступим ни на шаг. Умрем, но отстоим Сталинград. С железным упорством и большевистской настойчивостью будем бить врага беспощадно, до полного уничтожения.

К этому мы призываем вас, братья по оружию!

Помните, дорогие друзья, что счастья не будет на земле, пока по ней ходят коричневые чудовища.

На защиту Сталинграда!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов, командиров и политработников дивизии: Герой Советского Союза гвардии генерал-майор РОДИМЦЕВ, гвардии старший лейтенант БЫКОВ, гвардии старший батальонный комиссар ВАВИЛОВ, гвардии старший батальонный комиссар МАРЧЕНКО, гвардии заместитель политрука ПОПОВ-ПЕЧЕР, гвардии майор ХАРИТОНОВ, гвардии красноармеец СТЕПАНЕНКО, гвардии сержант БОНДАРЕНКО и другие.

МИНОМЕТЧИКИ СБИЛИ НЕМЕЦКИЙ САМОЛЕТ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Минометчики подразделения, которым командует лейтенант Тюшев, вели огонь по переднему краю обороны противника. В это время в воздухе показался немецкий самолет. Это был транспортник «Юнкерс-52». Тяжело нагруженный самолет шел на незначительной высоте. Командир батареи приказал обстрелять воздушную цель. Минометчики дали ряд выстрелов, и немецкий самолет окутался облаком дыма. Разваливаясь на части, «Юнкерс-52» вместе с грузом упал на нашей территории.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 30 сентября

В течение ночи на 30 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника. Наши артиллеристы уничтожили 71 автомашину, 2 артиллерийских батареи и несколько немецких танков. Гвардейская минометная часть, где командиром т. Никитин, истребила 800 гитлеровцев.

* * *

Северо-западнее Сталинграда продолжались упорные бои. Артиллеристы Н-ской части истребили до 600 гитлеровцев, подбили и сожгли 16 танков, уничтожили 5 орудий, 35 пулеметов и 27 автомашин с военным грузом. На участке гвардейской части немецкая пехота при поддержке танков атаковала наши позиции. Когда танки противника подошли на близкое расстояние, наши бронебойщики открыли огонь и сожгли 4 немецких танка. Уничтожено до роты немецкой пехоты.

* * *

В районе Моздока наши части отбивали атаки противника. Бойцы Н-ской части уничтожили 4 вражеских танка, 9 автомашин с боеприпасами и разгромили немецкий батальон. Огнем артиллерии и минометов рассеяно крупное скопление танков и мотопехоты противника.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска части морской пехоты вели упорные бои с противником и овладели одной высотой. Разрушено 7 ДЗОТ'ов, 45 блиндажей и 4 командных пункта противника. Уничтожено до 500 немецких и румынских солдат и офицеров.

Авиация Черноморского флота за две недели потопила 5 тральщиков, 6 барж, 4 самоходных понтона и 7 торпедных катеров противника.

* * *

Летчики авиачасти, где командиром тов. Архипенко (Карельский фронт), совершили налет на несколько вражеских аэродромов. Несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, все сброшенные бомбы попали в цель. На аэродромах возникло 18 очагов пожара и произошло два сильных взрыва. В районе Мурманска наши летчики в воздушном бою сбили 3 немецких самолета.

* * *

На железнодорожном участке Брянск—Орел партизаны пустили под откос два немецких железнодорожных эшелона с живой силой и вооружением. Разбиты два паровоза, много вагонов и платформ.

* * *

Пленный солдат 307 железнодорожной роты 9 немецкого армейского корпуса Бруно Рехенберг рассказал: «В моей роте очень много пожилых солдат. Мне, например, 44 года, но есть и постарше. Недавно нас послали на передовые позиции и погнали в бой. Русские окружили роту и уничтожили свыше 60 человек. Небольшая группа солдат попала в плен, остальные разбежались.

В апреле этого года я был в деревне Квикборн около Гамбурга. Там мне сообщили, что до 1 января 1942 года на Восточном фронте убито 45 жителей этой деревни. А за четыре года первой мировой войны из деревни Квикборн на фронтах погибло только 30 человек».

* * *

В первых числах сентября в Кировограде неизвестно кем были убиты три немецких солдата. Несколько дней гестаповцы устраивали по городу обыски и облавы, но не обнаружили лиц, причастных к убийству. Тогда немецкие бандиты учинили расправу над мирным населением. 11 сентября гестаповцы арестовали более 100 советских граждан и расстреляли их.

* * *

Во Франции вблизи Жизор отряд свободных стрелков захватил немецкий самолет, совершивший вынужденную посадку. Французские патриоты перебили немецких летчиков, забрали их оружие, а бомбардировщик сожгли.

Вечернее сообщение 30 сентября

В течение 30 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

Наш корабль в Балтийском море потопил немецкий транспорт водоизмещением 10.000 тонн.

* * *

За 29 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков, до 20 автомашин с войсками и грузами, 15 повозок с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. На северо-западной окраине города немцы бросили в наступление еще одну танковую дивизию. Ценою больших потерь противник на одном участке потеснил наши части. В ходе этих боев уничтожено 15 вражеских танков, 2 бронемашины, 14 автомашин, 2 минометные батареи и до двух батальонов немецкой пехоты.

Советские летчики самоотверженно ведут борьбу с численно превосходящими силами немецкой авиации. Младший лейтенант Кочетов за один день сбил «Юнкерс-87» и «Мессершмитт-109». Два вражеских истребителя уничтожил старшина Гультяев. Лейтенант Федоров за два дня сбил «Мессершмитт-109» и «Макки-200». Кроме того, тов. Федоров совместно со старшиной Смирновым уничтожили «Юнкерс-88».

* * *

Северо-западнее Сталинграда продолжались упорные бои. Немецкие автоматчики при поддержке танков атаковали рубеж, который обороняет Н-ская стрелковая часть. Наши бойцы встретили гитлеровцев огнем из противотанковых ружей и пулеметов. Потеряв 2 танка и до 100 солдат убитыми, противник отступил. На другом участке в течение всего дня происходили ожесточенные бои за одну высоту. Сломив упорное сопротивление противника, наши части к исходу дня овладели этой высотой. Гитлеровцы понесли большие потери.

* * *

В районе Моздока крупные силы мотопехоты и танков противника пытались прорвать наши оборонительные рубежи. Наши войска отбили все атаки немцев. На этом участке за два дня боев подбито и сожжено 26 немецких танков и истреблено до 1.500 вражеских солдат и офицеров. В воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 18 немецких самолетов.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска наши части в упорных боях с противником разгромили 3 румынскую горно-стрелковую дивизию, которая потеряла убитыми и ранеными до 8.000 солдат и офицеров. Уничтожено 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автомашин и 2 склада боеприпасов. Захвачены трофеи.

* * *

На сторону Красной Армии перешел взвод румынских солдат. Командир взвода младший лейтенант Григоре Пробаж заявил: «Наша дивизия занимала оборону. 22 сентября русские перешли в наступление. Наш батальон не выдержал натиска русских и после первого же удара откатился, понеся большие потери. Я предложил солдатам моего взвода остаться и сдаться в плен. Солдаты единодушно меня поддержали. К нам присоединились еще 6 солдат из других взводов. Румыны ненавидят немцев за то, что они принесли нам несчастья, а теперь и вконец поработили Румынию».

* * *

Пленный лейтенант 2 роты 81 полка итальянской дивизии «Торино» Дарио Агостини рассказал: «Сейчас итальянские солдаты и офицеры много говорят о зиме. Все очень боятся русских морозов. Зимнего обмундирования у нас нет. Свыше 60 процентов всех итальянских солдат, находившихся в прошлом году на Восточном фронте, были обморожены. Многие погибли от морозов. При мысли о том, что нас ждет такая же участь, солдаты приходят в ужас».

* * *

Вблизи города Красныстав (Польша) гитлеровцы согнали на молотьбу в имение немецкого помещика более двухсот крестьян. Ночью крестьяне поломали две молотилки, подожгли несколько скирд необмолоченного хлеба и скрылись.

* * *

В городе Оснабрюк (Германия) еще в июне месяце бесследно исчезли 18 итальянцев, работавших на заводах авиационных бомб. Как теперь выяснилось, они были арестованы гестапо по обвинению в саботаже и расстреляны. Родственникам этих рабочих в Италии об их судьбе до сих пор ничего неизвестно.

Мощный удар по вражеским аэродромам

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Воздушная операция подготовлялась несколько дней. Разведка точно определила местонахождение вражеских аэродромов, их жилых помещений, складов. Также была определена система противовоздушной обороны, засечены зенитные батареи. Основываясь на данных разведки, командир N авиачасти решил произвести одновременный ночной налет на четыре вражеских аэродрома. Для этой цели были выделены большие группы ночных бомбардировщиков.

В ночь на 28 сентября план операции был полностью реализован. Мощным одновременным ударом наши летчики разбомбили четыре фашистских аэродрома. Было отмечено 18 очагов пожара и два сильных взрыва. На аэродромах сгорело и повреждено много самолетов, взорваны склады.

Во время этого ночного налета отличился стрелок-бомбардир старший сержант Губин. Он заметил, что командир экипажа выведен из строя осколком зенитного снаряда. Самолет начал терять высоту. Тогда Губин, не раздумывая, взял управление машиной в свои руки. Самолет снова начал набирать высоту, а вскоре догнал остальные машины. Губин благополучно привел самолет на аэродром.

Сражаться за Сталинград не на жизнь, а на смерть!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Немцы усиленно наращивают свои удары на Сталинград, стремясь сломить стойкость и упорство его защитников. С утра до поздней ночи ни на минуту не смолкает гул боя. Вчера вновь прибывшая немецкая танковая дивизия неоднократно пыталась протаранить линию нашей обороны. С самого рассвета над заводской частью города непрерывно летало до 50—70 немецких самолетов, которые бомбили наши боевые порядки, стараясь воздействовать на переправы через Волгу. «Юнкерсы» и «Хейнкели» яростно прокладывали путь фашистской пехоте.

Тем не менее защитники Сталинграда выстояли, сражаясь в неимоверно тяжелых условиях, и сорвали замыслы врага. Фашистам не удалось поколебать нашу оборону, и лишь на отдельных участках они сумели незначительно потеснить некоторые наши подразделения.

Видоизменив свою тактику уличного боя, противник в последние дни особенно часто практикует следующий прием. Он сосредоточивает массированный огонь на одном узком участке и атакует его в течение суток и дольше, добиваясь прорыва наших боевых порядков хотя бы на ширину в несколько десятков метров. Потом в этот прорыв пытаются просачиваться автоматчики, которые стремятся дезорганизовать подход резервных подразделений. В этих условиях огромную роль при отражении вражеских атак играет стойкость каждого бойца и командира, их готовность умереть, но не отступить ни на шаг от занимаемого рубежа. Пока на наших позициях остается хоть небольшая горстка храбрецов, фашисты не могут продвинуться.

Каждый день боев за Сталинград рождает таких храбрых и самоотверженных воинов, ведущих бой с ненавистным врагом не на жизнь, а на смерть.

После жестокого и длительного боя на одной небольшой высоте остались четыре гвардейца — гвардии лейтенанты Петр Дубовый и Тимофей Комейчук, гвардии красноармейцы Иван Белик и Иван Никитин. В районе этой высоты наступали румыны. Много раз бросались румыны в атаку, но не смогли добиться ни малейшего успеха. Вдруг замолк наш станковый пулемет, вражеская пуля повредила приемник пулемета. Румыны возобновили атаку, но вскоре их снова начал косить дождь пуль. Иван Белик вылез на бруствер окопа. Одной рукой он поддерживал приемник, другой подавал ленты. 200 румын полегло на скате этой высоты, и враг не сделал ни шагу вперед.

Южнее Сталинграда отдельные наши части вели активные боевые действия. Стремительным ударом они выбили противника из трех населенных пунктов, истребили немало фашистов и взяли пленных. Во время атаки на одно село среди расположенных там румын началась паника. Вражеские солдаты и офицеры бежали без оглядки. Взяты значительные трофеи.

Ожесточенные бои за высоту

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Северо-западнее Сталинграда на огромном пространстве идут ожесточенные бои. Наши части вчера предприняли несколько атак и нанесли противнику большой урон. Немецко-фашистские войска прилагают все усилия, чтобы вернуть потерянные в последних боях позиции, но эти попытки ничего им не дают. Противник подтягивает сюда все свои резервы и с хода бросает их в бой.

Вчера на отдельных участках немцы, введя в действие свежие силы, несколько раз переходили в контратаки. Бой здесь шел целый день. Все контратаки неприятеля нашими частями отбиты. Особенно упорны были бои в районе высоты, которая за последние дни не раз уже переходила из рук в руки.

Как уже сообщалось, эта высота надвиях была занята нашими частями. Вчера немцы снова неоднократно пытались отбить ее у нас. Еще ночью два небольших подразделения противника хотели незаметно просочиться в глубь расположения наших войск. Боевое охранение N части, обнаружив вражеские подразделения, пропустило их, а затем они были окружены и полностью уничтожены.

Утром немцы также пустили сначала мелкие подразделения, которые шли в контратаку одно за другим. Бой продолжался в течение всего утра. Противник, очевидно, рассчитывал измотать и обессилить наших бойцов, занимающих высоту, а потом более крупными силами сбить их с позиций. После того, как мелкие подразделения неприятеля не добились успеха, немцы бросили в бой крупную группу танков и больше полка пехоты.

Перед этим вражеская авиация несколько раз пыталась бомбить высоту, но каждый раз ее рассеивали наши истребители, зенитная артиллерия, пулеметчики. Когда в атаку пошли фашистские танки и пехота, защитники высоты встретили их дружным огнем. Как ни пытались немцы прорваться, сколько сил ни бросали они сюда, им не удалось оттеснить наши подразделения. Контратаки ничего не дали немцам, кроме крупных потерь.

На других участках наши части также причинили противнику большой урон.

Упорные бои в районе Моздока и Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздока бои принимают все более ожесточенный характер. Потерпев ряд неудач в последние дни, немцы сейчас сосредоточили крупные силы на одном из важных участков. Здесь у них действует большое количество танков, крупные подразделения автоматчиков, несколько полков пехоты. Сгруппировав эти многочисленные силы, неприятель вчера вновь предпринял несколько ожесточенных атак.

В каждой атаке немцы меняли свою тактику. То впереди шла пехота, а затем из-за пехоты выскакивало сразу несколько групп танков, которые пытались прорваться в глубь нашей обороны. Потом впереди шли танки, а за ними пробиралась пехота. Однако, как ни ловчился противник, сколько он ни старался, ему не удалось сломить сопротивление наших частей.

Обороняющиеся, несмотря на численное превосходство противника, прочно удерживают занятые рубежи на этом участке. Большую роль в отражении вражеских атак играет противотанковая артиллерия. Орудия расставлены здесь таким образом, что откуда бы ни попытались вражеские танки прорваться, они обязательно наталкиваются на огонь нашей артиллерии. Артиллеристам хорошо помогают бронебойщики. Умело укрывшись в складках местности, они близко подпускают немецкие танки и с короткой дистанции поджигают их. Таким образом за день боев артиллеристы и бронебойщики уничтожили несколько неприятельских танков, большое количество автомашин. Понеся немалые потери, противник не сумел прорвать нашу оборону и вынужден был отойти на исходные позиции.

Чувствительные удары наносят противнику советские войска в районе юго-восточнее Новороссийска. Здесь наши части в течение вчерашнего дня предпринял несколько атак. Эти атаки были для противника настолько неожиданными, что на отдельных участках он не сумел оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление. Те подразделения фашистов, которые попытались обороняться, были зажаты нашими частями в клещи и почти полностью уничтожены.

Особенно большие потери понесли в этих боях румынские части. На одном участке два румынских батальона были разбиты наголову. От них почти ничего не осталось. Другие румынские части также оставили на поле боя большое количество солдат и офицеров, много вооружения. Румынская дивизия, действовавшая на этом направлении, потерпела огромный урон и фактически разгромлена.

Ночная атака немецких позиций

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Ленинградского фронта наши подразделения, преодолев ночью под прикрытием сильного артиллерийского огня труднодоступные препятствия, ворвались на передний край немецкой обороны. Завязались ожесточенные схватки в траншеях.

Батальон под командованием капитана Строилова в числе первых атаковал немецкие укрепления. Красноармейцы забросали вражеские траншеи гранатами, расстреливали в упор фашистов, ошеломленных дерзкой ночной атакой. Батальон очистил имеющую важное значение вражескую траншею и захватил в этом бою 10 легких минометов, более 50 автоматов, много другого вооружения и боеприпасов. В траншее и возле нее осталось до 150 трупов немецких солдат и офицеров.

Страшной для врага была также атака подразделения, возглавляемого тов. Смордкиным. Бойцы этого подразделения захватили у немцев два миномета, противотанковое орудие, две рации, склад с боеприпасами. Смело повел в атаку своих бойцов лейтенант Филиппов. Когда в траншеях завязалась рукопашная схватка, на лейтенанта набросилась группа немцев с офицером во главе. Филиппов застрелил офицера и двух солдат, остальные гитлеровцы бросились бежать. Лейтенант, у которого не осталось ни одного патрона в револьвере, вырвал у немецкого солдата винтовку и прикончил еще одного фашиста.

Серьезную поддержку оказала пехоте в этом бою наша артиллерия. Артиллерийские командиры выдвинулись вперед, чтобы своевременно давать огонь туда, где это нужно пехоте. Лейтенант Красовский, захватив с собой рацию, вместе с пехотинцами преодолел под сильным обстрелом искусственные и естественные препятствия, которыми изобиловал район действий. Он стал корректировать огонь, находясь в боевых порядках пехоты. Когда пехотинцы захватили немецкую 75-мм. пушку со снарядами, лейтенант немедленно сформировал орудийный расчет и открыл огонь по отступающим гитлеровцам. Мужественно и умело действовал старший лейтенант Очеретяный. Он корректировал стрельбу батареи, находясь в зоне ожесточенного немецкого огня. Когда у него разбило рацию, Очеретяный нашел трофейную немецкую радиостанцию и использовал ее.

Немцы, потеряв выгодный рубеж, предприняли вскоре ряд упорных контратак, стремясь сбить наши подразделения с занятых ими позиций. За один только день состоялось 15 контратак, причем три из них с участием танков. Огнем нашей артиллерии и пехоты немцы были остановлены и понесли большие потери.

Защищая Сталинград, упорно отстаивая каждый дом, каждую улицу, обескровить и истощить врага. Все бои вести на уничтожение живой силы и техники противника!

* * *

БОРЬБА ПРОТИВ ВОЗДУШНЫХ АТАК ПРОТИВНИКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Стремясь помешать активным действиям наших войск северо-западнее Сталинграда, немцы беспрерывно бросают на их боевые порядки свою бомбардировочную авиацию, в задачу которой входит не столько уничтожение живой силы, сколько сковывание ее. В последние дни зарегистрированы десятки случаев, когда вражеские бомбардировщики, сбросив груз, продолжали летать над нашими позициями и пикировать вхолостую. При этом летчики включают сирены, пытаясь психически воздействовать на бойцов. Бывает и так: сбросив одну бомбу, «Юнкерс» опять взмывает ввысь и делает несколько раз новые заходы. Когда над тем или иным рубежом находится несколько немецких самолетов, то эта, по выражению наших бойцов, «карусель» затягивается надолго. Цель одна и та же — прижать пехоту к земле, сорвать ее атаку.

Конечно, на тех участках, где наши истребители умело бьют врага, немцы не могут действовать таким образом. Но дело в том, что они стараются выбрать для налетов такое время, когда наши истребители отсутствуют. Или же немцы стремятся своими «Мессершмиттами» отвлечь наши истребители в сторону, чтобы освободить небо для «Юнкерсов». Кроме того, для своих «каруселей» они выбирают время, когда, например, наша пехота поднимается в атаку, а зенитные средства — орудия и счетверенные пулеметы — отстали от нее. Там, где налажено четкое взаимодействие между наземными и воздушными силами, где зенитчики не отстают от пехоты и танков и сама пехота включается в активную борьбу с немецкой авиацией, враг не в состоянии сковать действия наших частей. Об этом говорит опыт многих боев в районе северо-западнее Сталинграда. Он показывает и другое: те командиры, которые считают, что борьба со сковывающими самолетами врага — дело одной авиации, тем самым обрекают свои подразделения на изматывание атаками с воздуха. Боевым действиям таких подразделений сопутствует нервозность, неуверенность в своих силах. Обратимся к фактам, свидетельствующим, что при продуманной организации боя этого не бывает.

Несколько дней назад одной нашей части было приказано овладеть высотой, господствующей над местностью. Командир части знал: ему придется вести бой с пехотой и танками врага, бороться с вражеской авиацией.

Исходя из этих соображений, командир приказал выделить в каждом батальоне специальные дежурные подразделения. Они должны были вести огонь по самолетам, независимо от того, стреляют ли в это время остальные подразделения или передвигаются. Та же самая задача была возложена на все имеющиеся в части пулеметы. Зенитные средства, согласно приказу, должны были двигаться вместе с боевыми порядками пехоты. Было учтено еще одно обстоятельство — расстояние между противником и нашими подразделениями. Чтобы сократить это расстояние, было решено исходный рубеж для наступления занять ночью, когда вражеские бомбардировщики не действуют.

Не будем подробно останавливаться на том, как подразделения заняли исходный рубеж для наступления, как вообще они вели бой. Остановимся только на борьбе с вражеской авиацией. Как и предполагалось, энергичный огонь с земли заставил немецкие самолеты действовать осторожнее. Сковывания нашей пехоты на сей раз не получилось, и поэтому у наших бойцов выросла уверенность в своих силах и возможностях. Нужно, однако, указать, что это иной раз приводило к излишней неосторожности. «Юнкерсы» вынуждены были бомбить неприцельно, и многие бойцы, вовсе не обращая внимания на самолеты, перебегали во весь рост. Это, конечно, приводило к излишним потерям.

С рубежа для атаки, после того, как здесь накопились все подразделения, предусматривался рывок вперед, чтобы смешаться с боевыми порядками врага. Это должно было произойти даже под воздействием немецких самолетов. Когда часть накопилась, над нею находилось 12 бомбардировщиков. С земли вели сильный огонь зенитные средства, и это заставляло самолеты держаться высоко.

Но вот подразделения лейтенанта Петрова и младшего лейтенанта Каракулова вырвались вперед и достигли высоты, на которой находились немецкие окопы. Казалось бы, дело сделано. Однако остальные подразделения задержались. Затих также огонь зенитной артиллерии и пулеметов. Зенитчики решили, что раз какая-то часть нашей пехоты достигла цели, то их задача уже выполнена. Воспользовавшись затишьем, вражеские бомбардировщики спикировали на фланги наших подразделений, оставшиеся на месте, в то время как центр уже был на высоте. Опять началась «карусель», и только повторный огонь всех стрелков и подтянутых зенитных пулеметов заставил бомбардировщики уйти от цели.

Во время боя появились наши истребители. Их появление, конечно, тоже сыграло свою роль. Если огонь с земли вынуждал воздушного врага вести себя осторожно, то истребители заставили его вовсе удалиться с поля боя. К сожалению, это продолжалось недолго. Наши ЯК'и ушли, а новая смена не явилась,— и тут же опять показалась группа немецких бомбардировщиков. Позже эта группа пыталась сковать выдвинувшиеся на высоту подразделения Петрова и Каракулова, от которых к тому же оторвались зенитные средства. Но вражеские самолеты были отогнаны сильным групповым и индивидуальным огнем пехоты. А когда наши бойцы сбили два низко опустившихся самолета, то остальные вовсе ушли. Характерно, что после этого часть довольно быстро овладела всей высотой.

В данном бою нашей пехоте пришлось действовать почти без помощи авиации. Безусловно, если бы помощь со стороны истребителей была большей, то и эффект получился бы более значительный. Следует, однако, подчеркнуть, что и при самой хорошей работе истребителей борьба против самолетов с земли должна вестись с той же интенсивностью.

В заключение нужно отметить еще одно важное преимущество активных действий пехоты против самолетов. Речь идет о моральном факторе. Человек, стреляющий по самолету, борющийся с ним тем или иным способом,— это воин, которому не страшен и наземный противник. Человек, уткнувшийся в землю и с замиранием сердца ожидающий, бросит самолет бомбу или не бросит, редко способен после этого к смелым действиям в наступлении.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. В районе Моздока. Бронебойщики приготовились к отражению атаки немецких танков.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Штурмовые группы в тылу врага

(От нашего корреспондента по Северо-Западному фронту)

Бои местного значения на одном участке Северо-Западного фронта характерны активными действиями наших штурмовых групп, которые ведут ожесточенные схватки за мелкие опорные пункты, отдельные огневые точки, укрепленные опушки леса. Эти штурмовые группы, натренированные в длительных боях, смело проникают в расположение врага, атакуют и захватывают его траншеи, дзоты, подавляют один за другим отдельные очаги сопротивления.

Батальону, которым командует старший лейтенант Еремин, было приказано силой нескольких штурмовых групп вклиниться в оборону противника, созданную в лесу, дезорганизовать ее, а затем продвинуться на высоту и удержать за собой рубеж. Чтобы достигнуть исходного рубежа для атаки, штурмовым группам предстояло прежде всего преодолеть широкую поляну, обстреливаемую немцами.

Бойцы выждали удобный момент, когда немцы ослабили, а затем и вовсе прекратили огонь. Пользуясь этим, первая группа по сигналу командира выдвинулась на поляну. Бойцы продвигались ползком по-пластунски, маскируясь в траве и за кочками. Немцы возобновили обстрел поляны. Снаряды и мины ложились рассредоточенно, покрывая большую площадь. Бойцы залегли в воронках. Искусно переползая от воронки к воронке, они незамеченными достигли опушки леса. Вслед за ними поползли через поляну бойцы других групп. Впереди двигались автоматчики и гранатометчики. Командир взвода Журавлев выдвинул вперед два расчета с противотанковыми ружьями.

Первая штурмовая группа, сосредоточившись у опушки леса в воронках от снарядов, открыла огонь из автоматов по немецким блиндажам, расположенным в лесу. Расчеты противотанковых ружей меткими выстрелами в амбразуры подавили огонь трех ближайших немецких дзотов. Не выдержав внезапного удара, уцелевшие гитлеровцы стали покидать передние дзоты и блиндажи, и наши бойцы немедленно заняли их. В дзотах осталось восемь вражеских трупов, два автомата, пять винтовок, много гранат и патронов. Зацепившись за отбитые дзоты и блиндажи и поддерживая друг друга огнем, штурмовые группы Еремина продолжали вгрызаться в оборону противника.

Немцы оказывали упорное сопротивление. Они несколько раз бросались в контратаки большими группами под прикрытием артиллерийского и минометного огня, но не имели успеха. Наши бойцы отбивали все попытки врага приблизиться к дзотам, используя, кроме своих огневых средств, также и гранаты, захваченные у немцев.

Группа младшего лейтенанта Штрайхера блокировала пять немецких дзотов. Немцы бросили в контратаку большую группу с тремя офицерами во главе. Младший лейтенант решительно повел своих бойцов на сближение с противником. Вскоре завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Выстрелами в упор, гранатами, штыками и прикладами красноармейцы пробили себе дорогу вперед. Блокированные немецкие дзоты были захвачены. В этом бою младший лейтенант Штрайхер пал смертью героя. Бойцы дорого отплатили за его смерть. Они истребили несколько десятков гитлеровцев и в их числе трех офицеров.

Девять дней сражались штурмовые группы батальона в глубине обороны противника. Они отбили за это время около 30 вражеских контратак, захватили 12 дзотов, три пулемета, около ста винтовок, много патронов и ручных гранат, четыре радиостанции, ценные документы. Было уничтожено более 200 немцев. Взяты пленные. Штурмовые группы достигли высоты и закрепились на этом рубеже. Поставленная задача была выполнена.

Старший политрук К. ТОКАРЕВ.

ГВАРДЕЕЦ ДАНИЛУШКИН ВЫНЕС С ПОЛЯ БОЯ 168 РАНЕНЫХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ночью гвардейский стрелковый батальон пошел в наступление. Санинструктор Данилушкин вместе со своими санитарами следовал за бойцами. В разгар боя они оказывали раненым первую помощь и выносили их из полосы сильного обстрела. Тяжело раненому гвардии сержанту Бересте санинструктор быстро сделал перевязку и вынес его в укрытие. Он немедленно оказал помощь гвардейцу Наталахову и другим. Данилушкин за время войны вынес с поля боя 168 раненых бойцов и командиров с их оружием.

* * *

СИЛА ВНЕЗАПНОСТИ В НАСТУПЛЕНИИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Умение ценить время в бою — одно из основных условий победы. Особенно велика роль фактора времени в наступлении. Быстрота маневра и сила натиска — вот самые надежные средства, позволяющие достигнуть решительного поражения противника. С этой точки зрения весьма показательны внезапные и стремительные действия N стрелкового полка в бою за один опорный пункт на западном берегу Дона.

Немцы закрепились на одной высоте, которая господствует над окружающей местностью. Высота давала кроме того еще одно очень важное преимущество противнику. Вытянутая вдоль фронта, она служила естественным оборонительным рубежом. Используя длительное затишье, противник создал здесь сильный опорный пункт. Он построил более двух десятков дзотов, связанных ходами сообщений, оборудовал глубокие окопы и траншеи, убежища для отдыха живой силы. Особенно тщательно организовали немцы систему заградительного, косоприцельного и фланкирующего огня.

К началу боевых действий у нашего командования имелись достаточно полные данные о системе огня противника перед фронтом обороны в целом, а также на отдельных участках. Было известно, что высоту занимает батальон 769-го немецкого пехотного полка с приданными ему подразделениями и поддерживаемый большим количеством артиллерии (в том числе тяжелой) и минометов. С нашей стороны действовал стрелковый полк, усиленный небольшой группой танков.

Располагая мощным ударным кулаком, командир полка разработал детальный план действий по овладению опорным пунктом. Основной замысел сводился к следующему: отколоть обороняющихся от соседа справа, изолировать по возможности с тыла и, нанося главный удар по правому флангу, прижать противника к Дону, чтобы уничтожить его. Соответственно замыслу строилась группировка сил. Второй стрелковый батальон с группой танков, нацеленный в стык обороняющихся, наносил главный удар. Первый батальон, атакуя с фронта, наносил вспомогательный удар. Третий батальон оставался во втором эшелоне.

Бой разгорелся на рассвете. После 40-минутной артиллерийской обработки переднего края и переноса огня в глубину второй батальон, взаимодействуя с танками, одним рывком преодолел заградительный огонь немцев и глубоко вклинился в их расположение. Когда клин был вбит и обороняющийся противник отколот от соседа, наша пехота и танки развили энергичный фланговый натиск. Не менее активно действовал и первый батальон, нанося противнику чувствительные удары с фронта.

В то же самое время группы наших автоматчиков, поддержанные специально выделенными танками, внезапно атаковали и заняли один хутор и полевой стан, организовав там перекрестный огонь. При атаке полевого стана танковый взвод под командованием старшего лейтенанта Степанова уничтожил шесть орудий полевой артиллерии противника. Занятие важных для хода боя пунктов в тылу врага преследовало две цели: во-первых, отрезать немцам путь отступления; во-вторых, воспретить подход их резервов.

Чтобы оказать помощь атакованному батальону, немецкое командование предприняло серию контратак. Но ни одна контратака успеха не имела: каждый раз враг вынужден был откатываться назад, встреченный массированным огнем артиллерии и минометов.

После неудачных немецких контратак стало ясно, что разгром вражеского батальона неминуем. Это был лишь вопрос времени, что отлично понимали немцы, оказывая упорное сопротивление. Между тем, наши подразделения продолжали усиливать натиск. Ожесточенная борьба длилась около двух часов и окончилась полным истреблением немцев. Были убиты командир батальона майор Безлаг, начальник штаба обер-лейтенант Бем и весь офицерский состав.

Дальнейший ход событий ничем особенным не примечателен. Первый и второй батальоны почти беспрепятственно заняли деревню и рощу и закрепились там. К исходу дня они отразили несколько контратак немецкого строительного батальона, который был спешно брошен в бой командиром вражеской дивизии.

Бесспорно, что разгрому немцев способствовал план боя, хорошо разработанный командиром, четкая организация взаимодействия всех родов оружия. Однако было бы неправильно ограничиться только этим об'яснением. Боевая действительность показывает немало фактов, когда безупречный план оставался пустой бумажкой, если исполнители этого плана не проявляли достаточной твердости, действовали вяло, нерешительно. Для разгрома врага мало иметь хороший план, нужна еще суворовская быстрота маневра, внезапность, натиск — в этом вся соль вопроса.

Сосредоточение пехоты и танков на исходном рубеже для атаки было осуществлено скрытно и мастерски. Зону заградительного огня наступающие преодолели в быстром темпе, имея самые незначительные потери. Все это, конечно, самым благоприятным образом отразилось на общих результатах боя. Искусно нацеленные и одновременно предпринятые удары в лоб, во фланг и в тыл, наносимые к тому же весьма стремительно, поставили противника в крайне невыгодное положение. Немцы не могли сразу разгадать, где им грозит наибольшая опасность. Ошеломленные внезапностью и сильным натиском, они не сумели привести в порядок свои основные силы, сманеврировать ими и быстро организовать противодействие на угрожаемых участках. Немцы не сумели сделать это и в дальнейшем, поскольку атакующие воздействовали одновременно на все боевые порядки обороны и сила натиска не ослабевала, а все более возрастала. Таково значение фактора времени на первых этапах наступательного боя.

Громадную роль сыграл учет времени в период изоляции противника. Результатом быстрых и энергичных действий наших автоматчиков и танков явился захват важных пунктов в тылу у немцев. Это позволило наступающим отрезать путь отхода противнику и воспрепятствовать подходу его резервов из глубины. Если бы наступающие не сделали это во-время, исход боя, очевидно, был бы совершенно иным.

В результате глубоко вколоченного клина и захвата нашими подразделениями тыловых пунктов немцы, по сути дела, оказались в окружении. Теперь надо было, не теряя ни минуты, бить врага, пока он не пришел в себя, покуда не подошла к нему помощь. И наступающие прекрасно использовали этот благоприятный момент.

С нарастающим упорством дрались наши бойцы и командиры. Танки утюжили дзоты, расстреливая и давя гусеницами вражеских солдат, оставлявших убежища и искавших спасения в бегстве. Пехотинцы пулей, штыком и гранатой истребляли фашистов в траншеях, окопах и блиндажах. Если у бойцов кончались патроны, они дрались штыками и прикладами.

Итак, на последнем, завершающем этапе боя значение фактора времени также проявилось в полной мере. В самом деле: если б наступающие войска не проявили этого упорства в достижении поставленной цели, немцам, возможно, удалось бы избежать полного разгрома. К ним в конце концов могла притти помощь или же, организовавшись соответствующим образом, они смогли бы сами вырваться из окружения. Но наша часть не дала врагу времени привести себя в порядок, что и решило исход боя.

Время в бою решает все. Быстрота, натиск, внезапность действий в сочетании с умело разработанным планом боя—вот самый верный путь к победе над врагом.

Капитан Г. МЕНЬШИКОВ.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

НА ГОРНЫХ ТРОПАХ

Рано утром младший сержант Соболев с пятью красноармейцами отправился на разведку. Бойцы спустились в лощину, обогнули гряду небольших высот и стали подниматься по тропе в гору. Кругом было тихо. И вдруг резкая пулеметная дробь. Слева и справа застрочили автоматы, пулеметы, послышались разрывы вражеских мин.

Час спустя командир роты лейтенант Амбарьян слушал подробный доклад младшего сержанта. Тревожную весть на этот раз принесли разведчики: тропа оказалась под вражеским огнем...

На равнинах идут напряженные бои за шоссейные и грунтовые дороги, за железнодорожные магистрали. В горах подчас малозаметная тропка дороже, чем шоссе в долине. Вековой пеший след нередко решает судьбу целого участка фронта. И не случайно в предгорьях Кавказа разгорелась жестокая борьба за пешеходные горные тропы.

Двое суток взвод роты лейтенанта Амбарьяна вел бой против группы немецких солдат, перекрывших огнем горную тропу. В первый день бойцы вели разведку, выслеживали врага. Чуть ли не по отвесным скалам, цепляясь за каждый выступ, взбирались они на гору и, притаившись, ждали, когда на вершине появится немецкий солдат или офицер. Лейтенант Амбарьян и младший сержант Соболев сняли несколько наблюдателей и автоматчиков противника. Фашисты вели ответный огонь, но впустую. К вечеру разведчики благополучно спустились в лощину. Главного они все же не добились — не выяснили, где находятся вражеские пулеметы и минометы, перекрывающие огнем тропу.

На следующее утро командир предпринял разведку боем. Белые облака тумана медленно поднимались, обнажая угрюмые скалы, и наши разведчики прикрывались туманом, как дымовой завесой, не отставая от нее ни на шаг. Наконец, взвод добрался до вершины горы, и лейтенант выбрал удобное место для наблюдения. Разведчики открыли огонь, немцы ответили стрельбой из пулеметов. Командир засек цели.

В горах далеко разносится каждый звук. Минометчики, поддерживавшие разведчиков, находились примерно в километре от наблюдательного пункта командира роты. И не каким-либо условным знаком, а просто голосом подал лейтенант первую команду. Он отчетливо слышал, как командир-минометчик повторил ее, и тут же грянул минометный залп. Неожиданный удар ошеломил противника. Потеряв несколько человек убитыми, немцы поспешно скатились с высоты. К исходу дня лейтенант доложил командиру батальона: «Враг отброшен, путь по горной тропе открыт».

Бойцы пришли на перевал из долин. Нелегко было им первое время в горах. Но все эти невзгоды отошли на второй план, как только в горах запахло порохом, и по ту сторону перевала появились немецкие передовые части.

Наша разведка, бродившая по ущельям, обнаружила колонну немецких войск, которая продвигалась к горному хребту. Наперерез врагу командование выслало небольшой отряд—вернее, стрелковый взвод, усиленный станковым пулеметом и двумя минометами.

40 бойцов заняли указанные им позиции и стали готовить оборону. Командир взвода Заремба раз пять обошел район, поднимался на высоты, спускался вниз и в конце концов расставил свои огневые средства так, что все лощины, ущелья, все подступы к перевалу простреливались. Сержант Николай Долганов, пулеметчик, вместе со своим расчетом оборудовал на крутом скате маленький каменный дот с амбразурами, обеспечивавшими круговой обстрел. На соседней высоте расположились минометчики.

В горах выгодно держать оборону. Но в тех же горных районах есть много лазеек, по которым ночью могут пробраться в тыл обороняющимся и одиночки, и целые группы вражеских солдат. Патруль огибал скалу, нависшую тяжелыми каменными глыбами над горной тропой. Шедший впереди красноармеец остановился и подал рукой знак товарищам. Прислушались. Ветерок донес торопливые шаги. Потом из-за поворота вынырнули две темных фигуры. «Пропуск!» Пропуска у встреченных не оказалось, их задержали. Они были в красноармейской форме, и внешний облик не вызывал подозрений. К тому же один из них чисто говорил по-русски. Командир задал задержанным несколько вопросов. Потом их тщательно обыскали и в конце концов разоблачили. Это были фашистские лазутчики.

Утром в лощинах появились мелкие группы немецких разведчиков. Немного позднее заговорила вражеская артиллерия. Немцы, посылая в горы снаряды и мины, видимо, рассчитывали вызвать ответный огонь. Командир нашего маленького отряда не открывал огня, не желая преждевременно обнаруживать свою оборону. Фашистские разведчики скрылись, но вскоре наблюдатели заметили и в лощине, и на тропе новые разведывательные партии неприятеля, на этот раз более крупные. Ближайшая группа немецких солдат уже карабкалась на гору, прямо к позициям, занятым нашим отрядом.

Враг рядом, в каких-нибудь 150 метрах. Пора начать стрельбу. Командир приказывает открыть минутный огонь, чтобы внушить немцам, что перед ними большое, хорошо вооруженное подразделение. Пулеметы, минометы, автоматы, винтовки ударили одновременно. В горах раздался сильный грохот выстрелов, потом крики раненых гитлеровцев. Наводчик Соловьев, выпустивший из своего пулемета первую очередь, видел, как полетели в пропасть три немецких солдата. Разведывательная группа противника не выдержала дружного огневого удара и покатилась вниз.

С этого дня началась тяжелая боевая неделя. Немцы предпринимали одну атаку за другой, поддерживая свою пехоту огнем артиллерии. Не сумев добиться успеха малыми силами, они бросили в бой целый батальон. Но не дрогнули 40 отважных советских воинов. Цепи немецких горных стрелков пробираются по лощине. Вот они уже близко, но стрелять еще рано, надо выждать минуту—две. До первой немецкой цепи осталось 200 метров. Резкий свисток с командного пункта — и через секунду грянул огонь.

Атака немецкого батальона закончилась так же безуспешно, как и все предыдущие попытки противника сбить наш маленький отряд с занимаемых им горных позиций. Потеряв одними убитыми более 200 человек, фашисты отошли в исходное положение.

Немцы, обозленные неудачами, решили во что бы то ни стало разделаться с маленьким горным отрядом. В наступление они послали роту. Два батальона двигались в первом эшелоне, намереваясь взять отряд в клещи. Не дрогнули и на этот раз защитники перевала. Поредели их ряды — два бойца убиты, четверо ранены. Но, не умолкая, косят наседающих немцев пулеметы, автоматы, минометы.

Долганов возвращался с командного пункта в свой маленький дот. Он заметил, что в тыл его огневой точки заходят восемь вражеских альпинистов. Почему же не стреляет по ним Соловьев? Долганов делает рывок вперед. Немецкие автоматчики заметили сержанта и открыли по нему огонь. Пришлось снова лечь. Выждал две — три секунды, и опять вперед. Вот, наконец, и огневая точка. Соловьев, бледный, сидит у пулемета, пытается устранить задержку, а немцы уже в 50 метрах. Долганов быстро лег за пулемет, изменил натяжение возвратной пружины и тут же одной очередью срезал всех альпийских стрелков до единого.

Красноармеец шарит в подсумке рукой. Там пусто, патронов больше нет. А уже слышно, как сопят забирающиеся на гору немцы. Тогда красноармеец поднимает с земли увесистый камень и кидает его вниз. Каменный дождь обрушился на головы гитлеровцев. В тяжелое положение попали минометчики. Немцы подобрались вплотную к их позициям — вести огонь из минометов нельзя. Но не растерялись бойцы. Они быстро отвинчивают колпачки, ударяют минами о камни и бросают их в фашистов. Атака отбита.

Немцы несут большие потери. Один батальон почти полностью уничтожен, другой потерял половину своего состава. Но враг продолжает лезть вперед. Командир нашего отряда видит, что к нему в тыл, огибая гору, заходит фашистская рота. Патроны на исходе, Долганов расстрелял последнюю ленту, у минометчиков осталось несколько мин. «Надо отходить на следующий рубеж»,—решает командир и подает сигнал. Бойцы вырываются из окружения и занимают новые позиции на подступах к перевалу.

Ночью пришли вьюки с боеприпасами, полошло подкрепление. Так закончилась боевая неделя маленького горного отряда, уничтожившего в неравной схватке до тысячи гитлеровцев и закрывшего на крепкий замок горные тропы.

Майор Н. ПРОКОФЬЕВ.
Майор П. СЛЕСАРЕВ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Восемь против сорока пяти

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Стало известно, что большая группа немецких бомбардировщиков направляется к расположению одного нашего соединения. С ближайшего аэродрома немедленно поднялась группа наших самолетов в составе четырех истребителей под командованием летчика Чеботарева и четырех штурмовиков во главе с тов. Савченко.

Наши самолеты пересекли линию фронта и здесь произошла встреча с численно превосходившим врагом. На бомбежку наших войск летели тридцать немецких бомбардировщиков в сопровождении пятнадцати истребителей.

Савченко и Чеботарев решили навязать бой фашистам. Наши летчики смело врезались в строй немецких самолетов и открыли огонь из пушек и пулеметов. Гитлеровцы были ошеломлены внезапным нападением. Пока они перестраивали боевой порядок, наши летчики успели сбить несколько самолетов. Первый из них — бомбардировщик «Ю-88» — уничтожил тов. Савченко. Летчик Мшвениерадзе зажег истребитель «Ме-109».

В этом неравном и тяжелом воздушном бою отличился истребитель Комаров. Он вместе с товарищами переходил из атаки в атаку. Один за другим пошли к земле еще четыре вражеских самолета. Однако и наша восьмерка потеряла три самолета. Оставшиеся пять летчиков продолжали бесстрашно нападать на врага. В итоге немецкие бомбардировщики обратились в бегство. Они беспорядочно сбросили бомбы в лес и в расположение своих войск.

ПРИБОР ДЛЯ СНАРЯЖЕНИЯ МАГАЗИНОВ ПУЛЕМЕТА «ДТ»

Майор Головский сконструировал прибор, который значительно ускоряет и облегчает снаряжение магазинов пулемета «ДТ». Этот прибор состоит из деревянной доски с вырезанными на лицевой стороне двумя гнездами по форме верхней части магазина. В дно одного гнезда вбит штифт, который удерживает крышку магазина от проворачивания.

Тыльная сторона доски по углам имеет шипы, благодаря которым обеспечивается устойчивое положение прибора при работе. Вращение коробки магазина осуществляется с помощью деревянной рукоятки. Она надевается передним концом на зацеп магазина, а средней частью на приемник.

Прибор для снаряжения магазинов пулемета «ДТ» прост и может быть изготовлен в любой войсковой мастерской. Этот деревянный прибор особенно удобен при стрельбе из ручного пулемета в зимних условиях, так как позволяет бойцам снаряжать магазины, не надевая перчаток.

ВТОРОЙ МИТИНГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

На-днях в Москве состоялся второй антифашистский митинг представителей белорусского народа.

Митинг открыл Председатель Совета Народных Комиссаров Белорусской Советской Социалистической Республики тов. Былинский.

— Никогда за всю свою национальную историю белорусский народ не подвергался еще такой опасности, какая угрожает ему сейчас, — говорит т. Былинский. — Смерть и разрушение принесли гитлеровские разбойники на белорусскую землю. Они сожгли и разрушили многие города и села республики. Ужасающие зверства творят немецкие захватчики над белорусским населением. Но никаким террором, никакими зверствами не запугать белорусский народ. Белорусс никогда не покорится и не станет рабом немецких господ. Белорусский народ поклялся не выпускать оружия из своих рук до тех пор, пока хоть один фашистский гад будет топтать родную землю.

На трибуне командир N-ских партизанских отрядов Белоруссии товарищ К.:

— Белоруссия живет и борется с ненавистными немецкими оккупантами. Я прибыл сюда из глубокого вражеского тыла. Мои товарищи-партизаны просили заверить партию большевиков и советское правительство, что партизаны не сложат оружия, пока на белорусской земле будет хоть один живой немецкий захватчик. Красная Армия уничтожает немецких захватчиков на фронте, а мы, партизаны, еще более активно будем уничтожать их в тылу. В нашей борьбе мы не одиноки, с нами великий русский народ и все народы Советского Союза. Вместе с ним мы разбили немецких захватчиков в 1918 году, разобьем и сейчас.

Академик **Мелких** говорит, что все белорусские ученые активно участвуют в борьбе против ненавистного врага. Он призывает белорусских партизан истреблять врага всюду.

Героическим сынам белорусского народа, сражающимся в рядах Красной Армии, посвящает свое слово гвардии майор товарищ **Моргунский.**

— Храбро сражаясь в рядах Красной Армии, уничтожая немецкие самолеты, танки, орудия, живую силу врага, сыны Белоруссии приближают радостный час освобождения своей родины.

Рабочий-стахановец завода, эвакуированного в тыл СССР, тов. **Разумов** рассказывает о героическом труде белорусских рабочих города Гомеля, эвакуировавших свои предприятия в тыл.

— Мы с огромным энтузиазмом работаем для фронта. Источником нашей силы является наша ненависть к немецким разбойникам, которые грабят и угнетают нашу Белоруссию.

С яркой речью выступила народная артистка СССР и БССР, лауреат Сталинской премии **Александровская.** Она говорит о том, что вся белорусская интеллигенция — поэты, писатели, артисты, композиторы, художники, деятели науки — не склонила своей головы перед врагом, а активно помогает Красной Армии ускорить победу и освободить родную Белорусь от немецких захватчиков. Врагам не удалось разгромить белорусскую литературу. Она живет и зовет на борьбу, вдохновляет бойцов мужественно сражаться на фронте и вдохновляет партизан бить врага в тылу.

Слово предоставляется командиру партизанского отряда товарищу Р., который рассказал участникам митинга о многочисленных фактах злодеяний немецких оккупантов:

— Кровь леденеет в жилах, когда видишь, как гитлеровские негодяи истязают наш народ. Недавно в Суражском районе немцы сожгли дотла деревни Белькаво, Изотово, Хомяково, Курино, Задубровку и много других. 124 мирных жителя они расстреляли, 8 человек сожгли живьем. Колхознику Куприенко Егору фашистские звери выломали руки, выкололи глаза и, подцепив крючком за подбородок, повесили на телеграфном столбе. В деревне Курино гитлеровцы сожгли живую 103-летнюю Евгению Миканенко. Враг сатанеет. Ему не удается поставить на колени наш свободолюбивый народ. Гитлеровцы уже не один раз испытали наши удары. Совсем недавно мы разгромили карательную экспедицию. 220 немецких бандитов осталось на поле битвы, более 100 ранено, остальные еле унесли ноги. Мы мстим гитлеровским людоедам за кровь наших детей и жен, за сожженные города и села нашей родной Белоруссии.

О мужестве и решимости белорусского народа в борьбе против немецких захватчиков говорит секретарь Центрального Комитета КП(б) Белоруссии товарищ Авхимович:

— Белорусский народ ежедневно рождает героев. В веках будет жить память о подвигах славных сынов, Героев Советского Союза Гастелло, Доватора, Талалихина, Смолячкова, Антоненко, Паловченя, Ковшарова, Пинчука, партизан Бумажкова, Павловского, Сильницкого, Козлова, Кураленко, батьки Миная и многих других.

Гитлеровцы бессильны погасить пламя партизанской борьбы в Белоруссии. Ведя борьбу против немцев в тылу врага, партизаны оказывают помощь Красной Армии.

Сотни немецких поездов летят под откос, сотни мостов взорваны, руками народных мстителей уничтожены десятки тысяч гитлеровских душегубов. Только один из партизанских отрядов в Минской области за последнее время пустил под откос 30 эшелонов с вооружением и солдатами противника. Партизанский отряд «дяди Кости» пустил под откос 12 эшелонов, вывел из строя 110 паровозов, уничтожил 60 автомашин, сотни гитлеровцев.

На митинге выступили также писатель-фронтовик, лауреат Сталинской премии Кондрат Крапива, секретарь Центрального комитета Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Белоруссии товарищ Зимянин, вернувшаяся недавно из вражеского тыла партизанка-орденоносец тов. Потопкая, колхозник, депутат Верховного Совета СССР тов. Батовкин.

С огромным под'емом участники митинга принимают приветствие товарищу Сталину.

Обращая к вождю слова сердечной любви и выражая безграничную преданность, представители белорусского народа заявляют:

— В дни грозной опасности, нависшей над нашей великой родиной, мы клянемся Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что белорусский народ и впредь будет высоко держать знамя великой всенародной борьбы с фашистскими захватчиками, что славную годовщину 25-летия Октября он встретит новыми победами над бандами фашистских мерзавцев и человеконенавистников.

Единодушно и с большим воодушевлением участники митинга принимают обращение к белорусскому народу.

— В эти дни, — говорится в обращении, — когда решается судьба нашего народа, не должно и не может быть ни одного белоруссa, который бы не участвовал в борьбе против немецких оккупантов. Бить оккупантов на белорусской земле — это значит помогать Красной Армии остановить и разгромить врага на Юге, под Сталинградом, на Северном Кавказе, помогать отбросить его и освободить все наши земли от немецких захватчиков. Все на борьбу с ненавистными немецкими захватчиками!

Митинг представителей белорусского народа транслировался по радио.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. В районе Моздока. Разведчик возвращается из поиска с «языком». Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

ВОЕННАЯ ОСЕНЬ

РУССКАЯ ПЛЯСКА

Вечер был необычный, спокойный такой.
Степь лежала в молочном тумане.
Припадая к мехам загорелой щекой,
Пулеметчик играл на баяне.
Мы доверили думы стальным голосам,
И холодная сталь, как живая,
Тихо вторила гулким ворчливым басам,
Теплой грустью сердца обдавая.
Люди вспомнили села свои, города,
Дорогих и любимых походку.
Даже птицы примолкли в лесу. И тогда
Пулеметчик рассыпал чечотку.
И как будто бы солнце проглянуло вдруг
Меж вз'ерошенными облаками.
Молодой заряжающий вылетел в круг,
Приминая траву каблуками.
От ударов ладоней взлетели стрижи,
В яр забился испуганный леший.
Ой ты, русская пляска! Живи, не тужи!
Буйну голову, парень, не вешай.
Пой баян! Чтоб ходила земля ходуном,
Чтобы эхо нам вторило с поля.
Сыпь лихую чечотку! Вейся вьюном
Наша юность — солдатская доля.

ПОД РЖЕВОМ

Завывают по-волчьи осколки снаряда
В неуютном просторе несжатых полей.
Но когда на минуту замрет канонада,
В небе слышен печальный крик журавлей.
Вот опять — не успели мы с летом проститься,
Как студеная осень нагрянула вдруг.
Побурели луга, и пролетная птица
Над окопами нашими тянет на юг.
На поляне белеют конские кости.
В клубах черного дыма руины видны.
Не найдете вы нынче, залетные гости,
На просторной земле островка тишины.

Алексей СУРКОВ.

Растут партийные ряды

Партийная организация части, где секретарем бюро ВКП(б) старший политрук Кузнецов, за год приняла 124 человека в кандидаты и 55 в члены партии. До войны здесь за такое же время был принят в партию только 31 человек.

Кандидатом ВКП(б) стал сержант Егоров. Однажды орудие, которым он командовал, попало в очень трудное положение. Фашистам удалось вывести из строя почти весь расчет этого орудия. Возле пушки остались только наводчик и сержант Егоров, но и вдвоем они подбили шесть вражеских танков. Затем осколком немецкого снаряда разбило панораму. Вскоре выбыл из строя и наводчик. Однако Егоров продолжал отражать атаки фашистов и уничтожил еще три немецкие машины. Враг был отбит. За самоотверженные действия в бою сержант Егоров награжден орденом Красного Знамени.

В кандидаты партии вступили также лучшие младшие командиры сержанты Максюта и Барчан. Среди принятых в члены ВКП(б) командир отличного орудийного расчета сержант Герасимов, сержант Сологуб, награжденный медалью «За боевые заслуги», сержант Демин и другие.

Совещание агитаторов и лекторов ГлавПУРККА

На-днях в Главном политическом управлении Красной Армии состоялось совещание агитаторов и лекторов ГлавПУРККА.

На совещании были заслушаны доклады на темы:

1. «Очередные задачи политической агитации в Красной Армии»; 2. «Международное положение»; 3. «Советский тыл на современном этапе Отечественной войны»; 4. «О воинском воспитании бойца Красной Армии»; 5. «Гитлеровская армия на современном этапе»; 6. «Приемы и методы фашистских шпионов в СССР и борьба с ними».

Построенные на богатом фактическом материале доклады были заслушаны с большим интересом агитаторами и лекторами ГлавПУРККА, которые на-днях вновь выезжают в Действующую армию.

Аналогичное совещание состоится в ближайшие дни в политуправлении Московского военного округа.

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ВРАГА

Из заявления советским военным властям пленного обер-ефрейтора 2-й батареи 50-го противотанкового дивизиона Арно Швагера

1 сентября я был ранен и взят в плен. Я решил рассказать правду о том, как бесчеловечно немецкие власти обращаются с военнопленными и гражданским населением оккупированных районов. Хочу правдиво написать все то, что я знаю.

Уже в 1939 году в Польше за каждой партией военнопленных двигалась группа поляков для того, чтобы хоронить умерших или расстрелянных польских пленных. Кроме того, я сам видел, как в Радыме немецкий унтер-офицер заставлял 20 пленных поляков и евреев одного за другим рыть себе могилу, а затем стрелял им в спину.

Затем, когда в 1941 году немецкая армия вступила в Россию, я увидел страдания русских пленных, достигшие наивысшего предела. Под палящим зноем шли группы пленных, причем к конечной цели приходило не больше половины. Остальные были во время марша замучены конвоирами или связанными оставлены на жаре без воды.

Население деревень часто выносило пленным воду, кукурузу, хлеб. Однако конвойные (большей частью полевая жандармерия) били и толкали ногами и прикладами тех, кто хотел дать что-нибудь военнопленным. Им было безразлично, что пленные могли пройти потом всего несколько километров и падали обессиленными.

Я видел, как в лесу, в 20 километрах к северу от Брянска, горел привязанный к дереву красноармеец. Как я узнал, он отказался принести воды офицеру. За это был связан, облит бензином и подожжен. Примерно в 10 километрах севернее этого места мы проезжали мимо горящей груды, из которой еще доносились крики горевших людей. Вокруг стояло плакавшее и причитавшее гражданское население. На наш вопрос, что случилось, стоявший там часовой ответил: «Это партизаны, которых здесь захватили».

14 октября в городе Дмитриеве был отдан приказ, согласно которому все русские, появляющиеся на улице после наступления темноты, подлежат расстрелу без всякого допроса. Это равным образом относилось к всадникам, появляющимся за пределами данной местности. С тех пор ни у кого не было уверенности в том, что он сам не будет застрелен, — столько выстрелов раздавалось во всех концах города. Нужно было остерегаться, чтобы хоть в тебя не попали.

Из Дмитриева мы двинулись в Курск, где оставались до ноября. В самом Курске я тоже кое-что наблюдал. Так, например, проходя однажды по городу, я видел, как с одной стороны подошли трое пленных русских (двое мужчин и одна женщина), а с другой стороны — капитан фон Боденек. Когда изможденные пленные недостаточно быстро уступили ему дорогу, он, не говоря ни слова, вынул револьвер и застрелил всех троих.

Из Курска отправились дальше в Щигры, где дивизия расположилась на зимние квартиры. Мы же остановились в Никольском. Отправившись однажды из Никольского в Щигры, я увидел там несколько повешенных русских женщин. На мой вопрос мне ответили, что эти женщины якобы давали световые сигналы русским летчикам и поэтому были повешены. На обратном пути я заметил по обеим сторонам дороги небольшие холмики. Я отгреб ногой снег с некоторых холмиков и нашел под снегом замерзшие трупы русских без сапог и без брюк.

Однажды мы должны были отступить. Незадолго до этого был получен приказ — сжечь все оставляемые нами населенные пункты. В тех случаях, когда жители отказывались покидать свои жилища, мы запирали людей и поджигали дома, в которых находились женщины и дети. Те, кто уходил из деревни, замерзали в пути. Не могу не вспомнить одну маленькую девочку, которая без ботинок пробиралась по глубокому снегу. Ее ноги были уже отморожены. Мы узнали, что ее мать замерзла. Вероятно, ребенок тоже погиб.

В начале января я был отправлен с фронта в ротный обоз, где нам поручили охранять лагерь военнопленных. Мы должны были стоять у ворот. Иногда случалось, что утром солдаты забирали из лагеря на работы 10 военнопленных, а обратно приводили только 6 или 7 человек. Когда мы спрашивали, где остальные, нам отвечали: замерзли, расстреляны или безнадежно больны. Таким образом иногда за день где-нибудь зарывали не один десяток человек. Многих, вероятно, можно было бы еще спасти, но этого не хотели. Если военнопленный в лагере заболевал, то шел куда-нибудь в уголок, где бы он мог спокойно умереть, а солдаты били его шомполами, думая, что он симулирует.

В Землянске я слышал, что полковник Боровиц избил палкой пятерых военнопленных и кричал при этом: «Всем вам следовало бы размозжить черепа». Как я узнал позже, там повесили также 10 пленных, которые хотели убежать из подвала, в котором были заперты, и задушили при этом одного солдата. Я слышал еще, что в конце июля в деревне между Землянском и Воронежем было найдено 50 сожженных и 150 расстрелянных русских. Там же лежал солдат, который был закован в кандалы и умер с голоду. Об этом мне рассказывали товарищи, приехавшие из Землянска. Мне рассказывали еще много разных вещей в этом роде.

В Болхове мы тоже нашли расстрелянных 30 человек. Кто их расстрелял, нам неизвестно. Вероятно, 11-я танковая дивизия.

С гражданским населением немецкие войска обращаются, как с рабами. Находясь в Курске, я имел возможность наблюдать жизнь офицеров. Они имели хорошие квартиры, все обслуживание было возложено на квартирных хозяев.

Однажды вечером в Курске в конце февраля я шел в кино. Немного не доходя до кино, я увидел молодого лейтенанта пехоты со своим денщиком. Вдруг денщик свернул налево и заговорил с молодой русской. Я заинтересовался и спросил: «Что ты от нее хочешь?» Он ответил: «Это моему лейтенанту в постель». Тут только я заметил, что он в руке держал пистолет, которым угрожал девочке. Ей было лет 15—16.

В другой раз я стоял на посту. Напротив моего поста жил крупный военный чиновник. Вдруг из его квартиры раздались крики и проклятия. Когда я со своим оружием вошел туда, я увидел, как офицер бил плеткой девочку лет 13—14, которая полураздетая лежала на столе. Я увидел, что был здесь лишним, и удалился. Чиновник был интендантский советник 5-го армейского корпуса Бенер.

Однажды в марте я шел за водой для нашей кухни, как вдруг из одного дома выбежали две голые женщины и с криком вбежали в другой дом. Вслед за ними из того же дома вышел молодой солдат, громко хохоча. Без всякого требования с моей стороны он мне рассказал, как над ними издевались офицеры.

В начале июля во время купанья я видел, как 8 офицеров один за другим насиловали одну женщину, абсолютно не обращая внимания на то, что на противоположном берегу играли дети.

«Урал кует победу»

В Свердловске на Верхнисетском заводе начались с'емки большого фильма «Урал кует победу». В этом фильме будут показаны арсеналы нашей страны, где рабочие день и ночь готовят оружие и боеприпасы для Красной Армии. Картина покажет замечательных людей Урала, самоотверженно кующих победу над врагом.

Урал готовит и боевые резервы для Красной Армии. Учеба летчиков, танкистов, минометчиков, пехотинцев, — все это найдет отражение в новом фильме. Снимает картину специальная группа Союзкинохроники в составе режиссеров Байкова и Киселева, операторов Рейзмана, Родниченко и других.

ГОРОД-ГЕРОЙ

Взоры всех советских людей прикованы сейчас к нашему Сталинграду. Два месяца под городом и в его районе идет большое сражение, кровопролитное и напряженное, не ослабевающее ни на один день.

Избрав Сталинград центром главного своего удара, немецкое командование стянуло сюда свыше 30 пехотных, танковых и моторизованных дивизий, свыше тысячи самолетов. Немцы устлали трупами своих солдат и офицеров, сотнями танков весь путь своего наступления, все пространство от Дона до Волги. Но, невзирая на эти колоссальные потери, они настойчиво рвутся в город.

Немецкое командование рассчитывало захватить Сталинград еще в августе. Но стойкость защитников города опрокинула планы Гитлера и, хотя ценою невиданно больших потерь немцы продвинулись вплотную к городу и осадили его и хотя уже развернулись уличные бои, город-герой не склонил перед врагом своего красного знамени, овеянного славой незабываемой сталинской обороны Царицына. Тяжелые удары немцев не сломили город. Сталинград не сдался!

Бои под Сталинградом знаменательны тем, что здесь даже крупные танковые колонны противника, действуя в открытой степи, не могли решить успех наступления. Поэтому в качестве пробивного кулака немецкое командование вынуждено было использовать главным образом авиацию, стянув ее с многих других участков фронта. Немцы бросали на город по 600—1000 самолетов в день, которые действовали по очереди группами по 30—40 машин с утра до вечера на сравнительно узком участке, обрабатывая его таким образом, чтобы обеспечить продвижение своих наземных войск, хотя бы на несколько сот метров.

Нужна была поистине железная стойкость, чтобы в этих тяжелых условиях сдерживать врага и наносить ему огромные потери. Но армия защитников Сталинграда, от командующего до рядового бойца проникнутая твердой решимостью отстоять город, продолжает защищать родной Сталинград. Озлобленный неудачами враг вымещает свою злобу на мирном населении города. Фашистские воздушные пираты с остервенением бомбардировали рабочие кварталы, больницы, детские сады, учебные заведения. Сталинградцы любили свою библиотеку. В центре города, на набережной, для детей был оборудован прекрасный дворец пионеров, для молодежи — дворец физкультуры. Погибла в пламени замечательная библиотека, черным остовом стоит дворец физкультуры, разрушены больницы, школы, вузы. Пролита кровь многих сотен стариков, женщин, детей.

Непрерывными бомбежками немцы хотели запугать защитников города, дезорганизовать его оборону. Мужественно и стойко выдержали сталинградцы тяжелые удары с воздуха и не испугом, а жгучей ненавистью наполнились их сердца. На фашистские злодеяния рабочие города ответили формированием вооруженных отрядов.

В августе фронт подошел вплотную к городу. Городской комитет обороны обратился к трудящимся Сталинграда с воззванием: «Дорогие товарищи, родные сталинградцы! Снова, как и 24 года тому назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке — Волге. Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцев. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу.

В грозный 1918 год наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 году краснознаменный Сталинград. Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!»

Население города дружно отозвалось на призыв, помогало нашим войскам строить баррикады. Сталинградские рабочие взялись за оружие, чтобы остановить врага и отомстить ему за разрушения, за смерть женщин и детей. Героизм сталинградских рабочих питал фронт боеприпасами вплоть до того, как развернулись уличные бои. Рабочие «Красного Октября», «Баррикад», «СТЗ» показали пример организованности, дисциплины, мужества. Они стойко выдержали вражеские бомбардировки, самоотверженно тушили пожары, охраняли цеха, строили баррикады. Даже сейчас, когда в районе города идут бои, тракторозаводцы под огнем противника продолжают оказывать посильную помощь фронту, например, ремонтировать танки. Это подлинно заводы-фронтовики, заводы-воины.

В дни обороны Царицына товарищ Сталин не раз бывал на заводе Дюмо («Красный Октябрь») и орудийном, проверял, как рабочие обучаются военному делу, выступал на митингах. Он принимал рабочих, беседовал с ними. Старые рабочие помнят выступление товарища Сталина на митинге у рабочего театра, на бывшем заводе Дюмо. В клубе железнодорожников по его инициативе формировались тогда батальоны рабочих. Сталин учил рабочих, что надо всегда готовить себя к тому, чтобы в нужный момент суметь с оружием в руках драться с врагом. После работы рабочие учились военному делу, в несколько раз, когда враг наседал и падение города казалось неизбежным, рабочие останавливали станки и брались за оружие. Шли на решающие участки вооруженные полки царицынских рабочих, и положение исправлялось.

И теперь, когда для города вновь наступили дни тяжелых испытаний, рабочие Сталинграда вместе с бойцами армии обороняют родной город. Когда враг прорвался к окраине города, пошли на фронт батальоны краснооктябрьцев-металлургов, истребительные отряды тракторозаводцев, дружины баррикадцев, и раньше задававших тон в политической жизни города. Пошли в бой железнодорожники. В составе батальонов краснооктябрьцев было свыше 200 коммунистов, люди, которыми Сталинград гордился и до войны,—знатные сталевары Соколков, Кузьмин, Алешкин, Ковалева, Новодевический.

В составе батальона тракторного завода были и старые рабочие, и заводская молодежь. Военное обучение пригодилось— рабочие отряда умело дрались с врагом. Они самоотверженно в течение нескольких дней сдерживали врага на участке прорыва, а батальон краснооктябрьцев с боем занял хутор на окраине города. Здесь, защищая родной город, сложили свои головы отважные сыны и дочери Сталинграда — командир батальона краснооктябрьцев рабочий листопрокатного цеха тов. Познышев, сталевары Кузьмин, Орлов и другие краснооктябрьцы, командир роты монтер СТЗ коммунист Симонов, слесари Волошин, Иванов, Савченко. Слава им, героям Сталинграда!

Громким эхом отозвалась по всему городу гибель сталевара Ольги Ковалевой, убитой в атаке. Воспитанница завода, задолго до войны Ковалева стала сталеваром, отлично справлялась с этой работой, считавшейся исключительно мужской профессией. Она не отставала от мужчин в труде, не захотела отстать и в военном деле. Добровольцем она записалась в батальон, обучалась военному делу, и пошла в бой так же уверенно, как шла она на мартен варить качественную сталь. Она погибла в атаке, сраженная несколькими вражескими пулями. Большевики Сталинграда, в рядах которых состояла Ольга Ковалева, рабочие наших заводов, все сталинградцы склоняют свои головы перед свежей могилой славной дочери Сталинграда. Пусть запомнят ее имя все советские женщины! Придет время, и мы поставим памятник погибшим героям Сталинграда. На памятнике мы высечем среди других имен имя героини-патриотки Ольги Ковалевой.

В боях с врагом отличились многие баррикадцы-минометчики и пулеметчики— Афонин, Устинкин, Былушкин и другие. В боях на северной окраине города особенно отличились начальник штаба батальона рабочих СТЗ, преподаватель механического института тов. Панченко, работник завода политрук Салуткин, командир взвода, бывший боец 1-й Конной Москалев, комсомолец Талдыкин, коммунист Храмов, Тупиков, Зайцев.

Под огнем противника в разгар тяжелых боев у стен завода рабочие СТЗ отправили на фронт десятки танков, пулеметы, собрали на конвейере тягачи, отправляли на фронт боеприпасы.

Нельзя не отметить героизма сталинградских водников. Под обстрелом вражеской авиации и артиллерии водники самоотверженно поставляют в город через Волгу боеприпасы, перевозят войска. Вот несколько примеров массового героизма наших водников: капитан баркаса «Наблюдатель» тов. Исаков со своей командой 6 суток без сна и отдыха нес вахту. Механик Тимохин не сошел с поста даже тогда, когда в его каюту попала зажигательная бомба, и доставил пароход с войсками к месту назначения.

Капитан катера «Тринадцатый» 59-летний старик Павел Иванович Колшенский —участник прошлой обороны Царицына— до последней минуты находился на тонущем катере, спасая команду. Самоотверженно тушила пожары команда парохода «Гаситель» во главе с капитаном Воробьевым. Во время бомбардировки часть команды погибла. Помощник механика Агапов заменил убитого механика, кочегара и работал на нескольких механизмах. Так же мужественно вели себя старые фронтовики Чекушкин, Борисов, вернувшиеся после ранения на фронте на водный транспорт.

Сегодня в районе города идут уличные бои. С крыш, из окон домов на немецкие танки сыплются гранаты и бутылки с горючим, из подвалов и чердаков немцев обстреливают наши автоматчики. Бойцы Сталинграда упорно обороняют каждую улицу, каждый дом. В уличных боях принимают участие тысячи сталинградцев.

Бойцам помогают жители города. Вот один характерный факт. Немцы заставили одну из женщин показать им, как обойти дом, который защищали наши автоматчики. Женщина согласилась провести их. Она привела немцев под огонь наших бойцов и крикнула: «Стреляйте, товарищи!». Немцы были перебиты, но один из них, раненый, застрелил патриотку. Когда наши бойцы подбежали к ней, женщина сказала: «А все-таки я их точно привела!». Слава ей, безымянной героине! Другой пример. Подразделению сержанта Фролова нужно было отбить дом, в котором засели немцы. Жители этого квартала вывели бойцов проходами, сделанными в стенах разрушенных зданий, прямо к об'екту атаки. Прежде чем фашисты успели заметить опасность, в окна полетели гранаты, пехотинцы ворвались в дом и перебили десять немецких автоматчиков.

Сталинград переживает весьма тяжелые дни, но в эти дни город чувствует внимание всей страны, внимание нашего вождя, это придает новые силы защитникам Сталинграда, рабочим города, помогающим армии. В те дни, когда враг подходил к городу, товарищ Сталин позвонил нам по телефону и сказал, что надо бороться с паникерами, которые могут погубить дело. Это определило задачи партийной организации — помогать армии отстаивать город, внесло целеустремленность в нашу работу.

Велика и почетна роль защитников Сталинграда. Их стойкость и неустрашимость навсегда останутся в памяти благодарного народа. С надеждой и упованием смотрят сталинградцы на героических защитников города. Седые ветераны царицынской обороны, рабочие, женщины и дети, все сталинградцы с нетерпением ждут того счастливого дня, когда наши войска, обескровив врага боями в районе Сталинграда, отбросят его далеко от стен нашего родного города.

А. ЧУЯНОВ,
секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б).

Выступление Черчилля в палате общин

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что 29 сентября после короткого перерыва снова состоялось заседание палаты общин.

Премьер-министр Черчилль сообщил о том, что последний порт в южной части Мадагаскара — Тулеар сдался. Обрисовав ход операций английских войск на острове Мадагаскар, приведших к занятию столицы острова — Тананариве, Черчилль сообщил, что операции по преследованию оставшихся войск правительства Виши — к югу от столицы продолжаются. Сопротивление в северной части острова между Мажунга и Диего-Суарес сломлено и теперь в этом районе установилось спокойствие.

На вопрос о том, правда ли, что французы оказывали очень слабое вооруженное сопротивление, Черчилль ответил: «Я считаю, что это сопротивление было преимущественно символическим».

Черчилль подчеркнул необходимость воздерживаться от высказывания предположений по поводу открытия второго фронта. Когда ему предложили сделать заявление по этому вопросу, Черчилль сказал:

«Я пользуюсь случаем, чтобы подчеркнуть, насколько нежелательно делать публичные заявления или предположения относительно момента или пункта будущих наступательных операций союзников, даже если эти заявления и предположения не базируются только на частной информации, как, повидимому, это имеет место в сделанном мне запросе».

На вопрос в палате общин, почему Рим не подвергается воздушной бомбардировке, Черчилль отказался добавить что-либо к своим предыдущим заявлениям. Эти заявления гласили, что Рим будет подвергаться бомбардировке в случае, если подвергнутся бомбардировке Каир или Афины. Во всяком случае, сказал Черчилль, английская авиация 104 раза бомбардировала военные цели на территории Италии. Кроме того, было проведено несколько морских бомбардировок, включая бомбардировку Генуи в прошлом году и высадку английских парашютистов в Южной Италии. Черчилль признал, что гидро-электрические установки в Северной Италии не подвергались налету.

Когда Черчилля попросили сделать в палате общин заявление относительно позиции Англии в отношении правительства Виши в связи с жестокостью и предательской политикой Лаваля, Черчилль ответил: «Я не могу сказать ничего нового». На настоятельное требование о том, что следовало бы добиться категорического осуждения Лаваля премьер-министром, Черчилль ответил: «Боюсь, что я уже исчерпал все ресурсы английского словаря».

Отклики печати США на заявление Уилки

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). Американская печать оживленно комментирует интервью Уилки, данное им представителям печати накануне от'езда из Москвы. В этом интервью Уилки заявил, что наиболее эффективным способом, каким можно выиграть войну, оказывая помощь России, является установление вместе с Великобританией подлинного второго фронта в Европе, притом в наикратчайший срок, который одобрят военные руководители, и что «может быть, общественному мнению придется на них и поднажать».

Крупнейшие нью-йоркские газеты — «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и другие опубликовали текст заявления Уилки полностью, на видном месте. Газета «Нью-Йорк таймс» поместила это заявление под заголовком: «Уилки призывает создать второй фронт. Он призывает к вторжению в Европу в кратчайший срок, который одобрят военные руководители». Заголовок газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» гласит: «Уилки требует создания второго фронта в скором времени».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» пишет, что ряд членов конгресса безоговорочно поддерживает призыв Уилки к открытию второго фронта. Лидер демократов в сенате Пеппер заявил: «Мы должны сконцентрировать наши силы для нападения в Европе, чтобы отвлечь немцев с Восточного фронта. Бездействие является самой худшей стратегией».

Чикагская газета «Сэн» заявляет, что американский и английский народы готовы оказать активную помощь Советскому Союзу. Газета осуждает тех политиканов, которые в душе не хотят разгрома гитлеровской Германии. Хотя эти политиканы, — пишет газета, — и не определяют политику Англии и США, тем не менее нетерпение советского народа вполне понятно. Газета пишет, что США не могут допустить, чтобы Советский Союз проиграл или выиграл войну один. «Мы нуждаемся в России в такой же мере, в какой Россия нуждается в нас».

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс» заявляет, что официальные круги в Вашингтоне понимают, что чем далее откладывается вторжение союзников в Европу, тем больше сил потребуется для его осуществления.

«Легко понять, — пишет газета «Уорлд геральд» (выходит в Омаха), — нежелание русских согласиться с бездеятельностью англичан и американцев. В такой же мере понятно убеждение русских в том, что второй фронт в Европе прежде всего будет служить защите Англии и США. Менее понятно то, что некоторые американцы и англичане ожидают чуда, которое даст возможность об'единенным странам выиграть войну, не выигрывая сражений».

Некоторые газеты выражают сомнение в необходимости «поднажать» на военных руководителей, как выразился Уилки. Принадлежащая газетному тресту Скриппс-Говард газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм», которая уже не раз выступала против требований широких масс о быстрейшем создании второго фронта в Европе под предлогом того, что этот вопрос якобы целиком входит в компетенцию только военных кругов, осуждает заявление Уилки о необходимости «поднажать» на военных. Газета считает это заявление «неблагоразумным». Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявляет, что «Уилки не может полагаться на проведение стратегии при помощи массовых митингов». однако газета согласна с тем, что «некоторое подхлестывание, возможно, окажет эффективное влияние на военных руководителей». «Нерешительные солдаты, — пишет газета, — принимают робкие решения, решительные солдаты принимают смелые решения. Правильные решения принимают только настроенные в наступательном духе лица, которых поддерживает так же настроенная общественность, не прощающая благодушия и готовая к тяжелым потерям».

Заявление Уилки стоит также в центре внимания американских радиокомментаторов. Известная журналистка Дороти Томпсон, выступая по радио, заявила, что весь вопрос о втором фронте вновь приобретает срочность в связи с изменившимся военным положением. Томпсон напомнила, что менее года тому назад Германия находилась на грани поражения. В то время большинство американских военных экспертов не смогло разглядеть возможности разгрома колоссальной германской военной машины при помощи крупного военного маневра вместо длительной войны на истощение. Кроме того, США не были тогда подготовлены. Теперь, заявила Томпсон, русские вновь остановили немцев у Сталинграда, как они это сделали в прошлом году под Москвой. Наступление Гитлера потеряло свой темп. Блестящая русская стратегия создает исключительно опасное положение для немцев, если им не удастся захватить Сталинграда. «Если мы, — заявляет Томпсон, — воспользуемся этой ситуацией, то германские армии потерпят поражение. Русские сознают это и говорят нам об этом. Если мы снова упустим возможность, предоставленную нам русскими, то новая возможность быть может и не представится. Таково значение заявления Уилки».

Радиообозреватель Стил заявляет, что открытие второго фронта должно изменить соотношение сил в пользу союзников. Од них воздушных бомбардировок недостаточно для того, чтобы разгромить Германию.

НОРВЕЖСКИЕ «ДОБРОВОЛЬЦЫ» РВУТСЯ В БОЙ...

Рис. Бор ЕФИМОВА.

Активные наступательные действия квислинговского легиона

«Уничтожить немецкую базу снабжения в Чехии»

Газета «Младе ческословенско» призывает чешский народ к партизанской войне

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Издающаяся здесь чехословацкая газета «Младе ческословенско» пишет:

«Мы боремся против самого озверелого врага. Это — борьба не на жизнь, а на смерть. Мы или победим, или будем истреблены. Если не началось еще поголовное истребление чешского народа, то только потому, что Гитлер до сих пор не победил, и потому, что ему нужна чешская промышленность и чешские рабочие. Чешская интеллигенция ему не нужна. Поэтому были закрыты высшие и средние школы, и чешская интеллигенция систематически истребляется. Не случайно, что нынешняя война началась с того, что нацисты в первую очередь обеспечили себе чешский арсенал. Сегодня Чехия является единственным безопасным арсеналом немецкой армии, недоступным для воздушных налетов.

Поэтому нацисты перевели также сюда значительную часть резервной немецкой промышленности. Основная задача чешской национально-освободительной борьбы — уничтожить немецкую базу снабжения в Чехии. Надо, чтобы чехословацкое правительство сделало все необходимое для включения в борьбу миллионов нашего народа и разгрома немецкой военной машины в Чехии. Нужно уничтожать изготовляемые в Чехии броневики и самолеты для Гитлера, уничтожать транспорты, которые перевозят их на фронт, и уничтожать мосты на пути к фронту. Мы должны сделать по крайней мере то, что делает героический народ Югославии, который партизанской борьбой связывает много неприятельских дивизий. Мы можем ударить в самое чувствительное место немцев, разоружить их».

Гитлеровцы требуют от своих вассалов новых поставок пушечного мяса

ЖЕНЕВА, 30 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Берна, что, согласно достоверным данным из балканских источников, на прошлой неделе состоялись совещания с участием представителей Румынии, так называемого «Хорватского королевства» и германских заправил. На этих совещаниях немцы ультимативно потребовали от Румынии и Хорватии дополнительной посылки войск на советско-германский фронт.

Корреспондент передает также, что, по сведениям хорошо информированных кругов, Берлин угрожает «послать в Венгрию вице-регента», если она не направит дополнительные контингенты войск на советско-германский фронт.

ПЕРЕОБОРУДОВАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЯ «СПИТФАЙР»

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению английского министерства информации, истребитель «Спитфайр» переоборудован с целью приспособить эту машину к использованию в условиях пустынь. Истребитель «Спитфайр», как известно, считался, невзирая на все свои качества, непригодным для операций в тропических странах. Новая модель, ныне выпускаемая в двух вариантах: первый — с 4 пушками и второй — с 2 пушками и 2 пулеметами, утверждена для несения службы в заокеанских странах.

Нос машины заменен глубоким нижним выступом, в котором устанавливается специальная система охлаждения мотора, рассчитанная на условия работы в пустыне. В новой конструкции предусмотрен особый воздухоочиститель, помещаемый под втулкой винта; диаметр обычного отверстия для всасывания воздуха расширен; коробка радиатора устроена несколько глубже, чем обычно; изменена также конструкция масляного радиатора. Следует отметить усовершенствование вентиляционной системы пилотской кабины (с задней стороны сидения) и установку специальных баков для запасной воды. Изменению подверглась и защитная окраска самолета (применительно к условиям пустыни).

Ответ раненых бойцов Красной Армии солдатам чехословацкой армии

Мы, раненые бойцы Красной Армии, шлем вам, чехословацким солдатам, братьям по оружию, свой красноармейский привет и благодарность за ваше дружеское приветствие.

Каждый из нас, проливший свою кровь на полях ожесточенных сражений с озверелым врагом, знает, что только смелой, решительной и беспощадной борьбой можно добиться разгрома гитлеровского фашизма и освобождения от немецко-фашистского ига.

Мы внимательно следим за героическим сопротивлением чехословацкого народа гитлеровским разбойникам. Мы рады слышать слова привета от тех, кто готов с оружием в руках отстаивать право своего народа на свободное существование, кто вместе с нами готов беспощадно бить немецких оккупантов.

За боевую дружбу свободной чехословацкой армии и героической Красной Армии Советского Союза.

По поручению раненых бойцов и командиров Красной Армии:

гвардии капитан П. Д. ФЛЯГИН, старший сержант М. И. КУТНИК, младший политрук А. С. КОШМАН, ефрейтор В. Д. АРСЛАНОВ, лейтенант Н. А. КАПУСТИН, гвардии красноармеец Я. Ф. БОБЫЛЬ — раненые в боях за Сталинград.

РЕШЕНИЕ ТУРЕЦКОГО СУДА О ЗАОЧНОМ РАССМОТРЕНИИ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПАВЛОВА И КОРНИЛОВА

АНКАРА, 27 сентября. (ТАСС). Осужденные анкарским судом по делу о так называемом покушении на Папена советские граждане Павлов и Корнилов, как известно, обжаловали вынесенный в отношении их приговор путем подачи кассационных жалоб, в которых они еще раз показали несостоятельность и несправедливость их осуждения и настаивали на отмене приговора ввиду своей полной невиновности.

При этом Павлов и Корнилов, которые на процессе защищали себя сами, просили о вызове их на заседание кассационного суда для того, чтобы иметь возможность лично дать свои об'яснения суду и доказать свою невиновность.

Несмотря на то, что ходатайства Павлова и Корнилова соответствуют общепринятым нормам судопроизводства, 26 сентября главный кассационный суд в Анкаре принял решение об отказе Павлову и Корнилову в вызове их на заседание суда и постановил рассматривать кассационные жалобы Павлова и Корнилова заочно, при закрытых дверях.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 30 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в секторе Оуэн-Стэнли (Новая Гвинея) союзные войска захватили горный кряж Иорибаива. Японцы отступают в направлении Наура (в 16 км. севернее Иорибаива). Союзные войска захватили некоторое количество брошенного японцами вооружения и боеприпасов. В коммюнике отмечается, что позиции, удобные для обороны, были усилены путем создания искусственных препятствий — окопов и баррикад. Наступление союзных войск продолжается.

Бомбардировочная авиация союзников совершала налеты на японские позиции в различных пунктах Новой Гвинеи. Атакам подверглись военные об'екты в Менари, Саламауа и Буна.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования в районе Цзиньхуа (провинция Чжэцзян) происходят бои.

По японским данным, японские войска, оперирующие в западной части провинции Шаньтун, заняли Даптан, расположенный в 7 км. юго-восточнее Фаньсяна (на границе между провинциями Шаньтун и Хэбэй). Сообщается также, что бои происходят в северной части провинции Хэнань. (ТАСС).

ПРИБЫТИЕ УИЛКИ В ЧУНЦИН

ЧУНЦИН, 30 сентября. (ТАСС). Личный представитель Рузвельта Уилки прибыл в Чунцин.

ПРИБЫТИЕ НОКСА В БРАЗИЛИЮ

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщает из Рио-де-Жанейро (Бразилия), что туда прибыл с официальным визитом морской министр США Нокс.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 29 сентября по всему египетскому фронту продолжалась активность английских патрулей. Вчера сухопутные операции были незначительными. Средние бомбардировщики союзников в ночь на 29 сентября снова атаковали суда и портовые сооружения в Тобруке, где возникли пожары. В ту же ночь легкие бомбардировщики успешно бомбили передовые позиции противника. В Ионийском море было атаковано с небольшой высоты и повреждено итальянское торговое судно. Самолеты военно-морской авиации поразили бомбой неприятельский эсминец у мыса Спартивенто (Сардиния). Вчера во фронтовой полосе отмечалась активность авиации. Успешной атаке подверглись бронемашины противника и был сбит «Юнкерс-52». Истребители дальнего радиуса действия эффективно бомбили автотранспорт противника между Сиди-Баррани и Мерса-Матрух. После вышеупомянутых операций два английских самолета не возвратились на свои базы.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает из Патны, что индийская полиция открыла огонь по демонстрантам в районе деревень Бхадрака и Соро, убив 12 и ранив несколько человек. На-днях, когда демонстранты напали на полицейский участок в Чампаране, полицией были убиты два и ранены несколько человек.

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению бомбейского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, полиция открыла огонь по демонстрантам в Ахмедабаде, ранив 1 человека. Студенческие демонстрации были рассеяны слезоточивыми газами. Ввиду продолжающихся демонстраций в Пуне жителям города запрещено появляться на улицах позже установленного времени.

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Бангалора, в деревне, находящейся в 200 милях от города, толпа из нескольких сот человек, вооруженных дубинками, напала на группу полицейских чиновников. Убиты член городского управления и помощник инспектора полиции и ранено несколько человек.

Корреспондент передает, что в последнее время демонстранты оказывают еще большее сопротивление полиции, нежели раньше. В Бомбее с момента возникновения волнений арестовано свыше 2000 человек, в том числе 200 индийских лидеров.

ДЕЛИ, 30 сентября. (ТАСС). Секретарь министерства финансов Индии в ответ на запрос государственного совета заявил, что расходы Индии на оборону равны 15 миллионам рупий в день.

ТРЕВОГА РУМЫНСКИХ ХОЛОПОВ ГИТЛЕРА

В сентябре вся румынская пресса по данному свыше сигналу хором распевала хвалебные песнопения «маршалу» Антонеску и «достижениям» режима, установленного им в Румынии два года назад. Хор получился в общем довольно стройный — газетные борзописцы в Румынии прошли хорошую полицейскую муштру. Но «аудитория» — румынское население — воспринимала казенные славословия прессы весьма прохладно, в чем нет ничего удивительного, ибо именно населению на своей собственной шкуре приходится испытывать все «блага» этого режима.

Население также подвело в эти дни свои итоги двухлетнему царствованию генерала Антонеску, ставшего по милости Гитлера «маршалом». Оно знает, что первым шагом Антонеску, провозгласившего себя в подражание Гитлеру «кондукатором» (вождем) Румынии, было полное подчинение Румынии воле Берлина. Потеря Северной Трансильвании и Южной Добруджи, оккупация Румынии германскими так называемыми «учебными войсками», кровавая борьба между двумя фашистскими сворами — приверженцами «кондукатора» и легионерами—и, наконец, роковое вступление в войну против СССР на стороне Германии — таков был путь, на который толкнул Румынию гитлеровский холоп Антонеску.

Шестнадцатый месяц румынские крестьяне и рабочие воюют ради чуждых им целей германского разбойничьего империализма. Чем дольше длится война, чем дальше углубляется румынская армия на территорию СССР, тем сильнее кровопускание, которому подвергается румынский народ. Сотни тысяч убитых и раненых солдат — вот одно из «достижений» губительного нового режима. Германские газеты, внося свою лепту в ознаменование юбилея Антонеску, из всех его заслуг перед немцами больше всего подчеркивают тот факт, что румынская армия истекает кровью на востоке. «Румыны настолько помогли нашим войскам во время военных операций, — пишет «Дейче альгемейне цейтунг», — что без их участия решительные победы прошлого и нынешнего года были бы невозможны». Эта неумеренная похвала нужна лишь для того, чтобы позолотить горькую пилюлю. «В Германии хорошо известно, — тоном притворного сожаления добавляет газета,— что румынская армия принесла большие жертвы людьми». В Румынии это известно еще лучше.

Но эти кровавые итоги истекшего периода войны являются лишь началом счета, по которому Румынии придется платить сполна. Ведь война ни на шаг не приблизилась к обещанному Гитлером и его бандитской кликой победоносному завершению. Наоборот, все более очевидным становится провал всех планов зарвавшихся авантюристов из Берлина. Начинают вырисовываться контуры окончательного поражения «непобедимой» германской армии, что повлечет за собою катастрофу и для ее «союзников». А пока Румынии предстоит вторая военная зима. Гитлер требует новых поставок пушечного мяса, выколачивает последние ресурсы румынского сырья и продовольствия.

С этой последней целью недавно приезжал в Румынию Функ, главный организатор ограбления вассальных и оккупированных стран. Вслед за Функом недавно посетил Румынию и другой фашистский организатор — руководитель «трудовой повинности» Гирль. Фашистская «трудовая повинность» означает каторжный труд населения для удовлетворения военных нужд Германии. Нетрудно догадаться о причине прибытия Гирля в Румынию. Гитлер считает, что Антонеску еще в недостаточной мере превратил Румынию в каторгу, а румынский народ — в каторжников. Задачей Гирля является заставить румын работать до полного изнурения на фашистской каторге, чтобы давать Германии сырье и продовольствие в тех размерах, которые были продиктованы Функом.

Румыния стонет от «забот» и «помощи» своего германского «союзника». Стамбульская газета «Ля Тюрки» публикует письмо лидеров румынской буржуазной оппозиции — Маниу и Братиану. Характеризуя общее положение Румынии, они подчеркивают наряду с продолжающимся истреблением на фронте сотен тысяч румынской молодежи следующие факторы развала экономики страны: инфляцию, вызванную наводнением денежного рынка германскими «оккупационными» марками; разруху в тех отраслях промышленности, которые лишены немцами сырья и рабочей силы, вывезенной в Германию; повсеместный недостаток одежды, обуви и других товаров; продовольственные затруднения, вызванные германской политикой ограбления страны; расстройство транспорта; почти полное прекращение внешней торговли (если не считать одностороннего вывоза в Германию) и т. д. Невеселая картина, что и говорить!

Насколько злободневным стал сейчас продовольственный вопрос, видно хотя бы из того, что даже в привыкшей к повиновению румынской печати прорывается время от времени критика административных мероприятий по борьбе со спекуляцией, мер в области регулирования цен на сельскохозяйственные продукты и т. д. «Универсул», «Тимпул» и «Аргус» часто обвиняют власти в бесплодности борьбы со спекулянтами и взяточниками. Взяточничество чиновников, всегда широко практиковавшееся в Румынии, сейчас достигло небывалых размеров. «Аргус» откровенно намекает на это зло, заявляя, что «румынские чиновники и коммерсанты не проявляют чувства национальной солидарности».

Огромные потери на фронте, экономическая разруха и продовольственные трудности в тылу все больше накаляют атмосферу в стране. Население начинает открыто проявлять свое недовольство тяготами нового положения, создавшегося в результате превращения Румынии в германскую колонию. В широких слоях народа растет ненависть к немецким поработителям и подымается волна протеста против катастрофической для Румынии войны. По официальной терминологии это серьезное явление именуется «беспорядком». Оно стало столь распространенным, что некоторые газеты, как, например, «Курентул», приходят к пессимистическим выводам и откровенно заявляют: «С таким беспорядком невозможно выиграть войну».

Румынское правительство усиленно борется с «беспорядками». Но наивно было бы думать, что корень зла этих «беспорядков» обнаружен в Бухаресте, в учреждениях, где засели «кондукатор» и соучастники его банды, именующие себя «правительством». Румынские правители ищут его среди тех слоев населения, которые больше всего страдают от создавшегося положения. Иначе и быть не может. Антонеску не хочет подрубать сука, на котором он сидит. Не сослужил бы, однако, этот сук дурной службы для «маршала»: ведь в один прекрасный день кто-нибудь догадается повесить на нем его самого.

В сентябре правительство издало декрет, предусматривающий установление строжайшего контроля за служащими и рабочими как государственных, так и частных учреждений и предприятий. С целью выявления настроений и наблюдения за деятельностью всех работающих румын в каждом учреждении и предприятии будет создана секретная организация контроля. Тем же декретом установлены суровые наказания для «саботажников» и «смутьянов». Болгарская газета «Зора» показывает одну деталь применения этого декрета, столь характерную для уровня «юриспруденции» в этой новоиспеченной колонии Гитлера:

«По этому декрету Антонеску, — сообщает газета, — провинившийся чиновник должен будет в течение 5 дней сидеть со связанными руками под охраной полиции в коридоре того учреждения, где он работает, после чего будет передаваться судебным властям».

Такие меры, однако, в состоянии лишь подлить масла в огонь. Недовольство охватывает самые различные слои населения, проникая и в среду правящих классов, отдельные представители которых испытывают беспокойство за судьбу Румынии. Между ними обостряется борьба за право влиять на внутреннюю и внешнюю политику Румынии. Нередки аресты среди военных, в том числе среди высшего и командного состава. Весьма показательным в этом отношении является увольнение в отставку на протяжении этого года начальника генштаба генерала Якобичи, 14 других генералов и 18 полковников и арест некоторых из них. По сообщению газеты «Ля Тюрки», такой шаг Антонеску был вызван тем, что эти военные солидаризировались со следующим заявлением Маниу и Братиану в одном из их совместных манифестов: «Румыны хотят восстановления своих границ, но сомневаются, что оно сможет быть осуществлено, если страна и дальше будет ослабляться в военном и экономическом отношении». В последнее время арестован генерал Радулеску и один из оппозиционных лидеров Михалаке.

Неуверенный в эффекте своих мероприятий, Антонеску в конце сентября решился на новый шаг для укрепления своего шатающегося авторитета. Вернувшись неожиданно с фронта, «маршал» созвал экстренное заседание кабинета министров, которому он продиктовал постановление о сосредоточении в своих руках всей законодательной и исполнительной власти. Все конституционные гарантии этим декретом отменялись. Но всякий знает, что в Румынии уже и до того давным-давно забыли обо всем, что было мало-мальски связано с конституцией, хотя бы и такой купой, как румынская.

Все же расширение полномочий «кондукатора» не обошлось без осложнений в самом кабинете. Два члена правительства — генерал Стоянеску и генерал Сигиту — подали в отставку в знак протеста против узурпации прерогатив правительства. О том, как реагировали широкие массы на лишение их последних прав, свидетельствует новый декрет Антонеску о введении смертной казни за «антивоенные дискуссии на предприятиях».

Никакие жестокие репрессии не спасут цепляющуюся за власть камарилью Антонеску. Связанные душой и телом со своими берлинскими хозяевами, румынские наймиты Гитлера в час расплаты получат сполна за все свои преступления.

Н. ВАСИЛЬЕВ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212041. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.